

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 4 (32), 2025.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-79-143>

<https://elibrary.ru/TMCWLF>

© 2025. Николай Подосокорский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

«Славное, сударь, времечко было!» Наполеоновские войны и образ партизана Фигнера в рассказе Ф.М. Достоевского «Отставной»

© 2025. Nikolay N. Podosokorskiy

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

“Those Were Glorious Times, Sir!” The Napoleonic Wars and the Image of the Partisan Figner in Dostoevsky’s Short Story “The Demobbed”

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Благодарности: Выражаю благодарность Ольге Игоревне Дерновой-Пигаревой, главному библиографу справочно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) — за любезную помощь в поиске необходимой литературы для этой статьи.

Аннотация: Данная работа представляет собой первое в истории достоевистики специальное научное исследование раннего рассказа Ф.М. Достоевского «Отставной», входящего в цикл «Рассказы бывшего человека (Из

записок неизвестного)» (1848). Ранее это произведение писателя рассматривалось исключительно в составе обзорных или кратких словарных статей, в книгах широкой тематики или в комментариях и сопроводительных заметках к собраниям сочинений классика. Общим местом в науке был тезис о том, что «Отставной» — всего-навсего набросок, очерк, строительный материал для более позднего рассказа писателя «Честный вор» (1860), куда не вошел значительный фрагмент из «Отставного», посвященный Наполеоновским войнам и харизматичному, суровому русскому командиру интернационального партизанского отряда, человеку-загадке Александру Самойловичу Фигнеру (1787–1813), который люто ненавидел всех французов, обладал выдающимися способностями разведчика и даже пытался лично убить Наполеона. В статье обосновывается историко-литературная ценность рассказа «Отставной», и автор статьи исходит из его художественной целостности. На многочисленных примерах раскрывается оригинальность этого рассказа, опирающегося на множество как устных, так и письменных источников. Высказывается гипотеза о влиянии «Отставного» Достоевского на повесть «Отставной» В.И. Даля, вышедшую в 1857 году. В работе представлен критический обзор существующих высказываний и наблюдений исследователей о рассказе «Отставной» Достоевского, начиная с первых журнальных отзывов и заканчивая новейшими академическими комментариями. Особое внимание уделено рассмотрению в произведении типа русского отставного солдата (бывалого человека) как участника Наполеоновских войн, самих этих войн и легенд о Фигнере и Наполеоне. В ряде случаев в статье исправляется и существенно дополняется комментарий к «Отставному», представленный в существующих академических Полных собраниях сочинений Достоевского.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Отставной», «Честный вор», «Рассказы бывалого человека», Александр Фигнер, партизанское движение, Наполеон, наполеоновский миф, Наполеоновские войны, наполеонизм, ветераны войны 1812 года, отставные солдаты, народные легенды, исторические предания, Я.П. Бутков, М.П. Загоскин, И.Н. Скобелев, А.В. Дружинин, «Легион мести».

Для цитирования: *Подосокорский Н.Н.* «Славное, сударь, времечко было!» Наполеоновские войны и образ партизана Фигнера в рассказе Ф.М. Достоевского «Отставной» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 79–143. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-79-143>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Acknowledgments: I express my gratitude to Olga I. Dernova-Pigareva, chief bibliographer of the Reference and Bibliographic department of the State Public Historical Library (GPIB), for her kind assistance in searching for literature for this article.

Abstract: This work is the first piece of research in the history of Dostoevsky studies dedicated to the early short story “The Demobbed,” which is part of the cycle *Stories of an Experienced Man (From the Notes of an Unknown)* (1848). Previously, this work was considered exclusively in review articles, books dedicated to a wide range of topics, or in the comments and notes to Dostoevsky’s Collected Works. A common place among researchers was the thesis that “The Demobbed” was just a sketch, building material for the writer’s later short story “An Honest Thief” (1860), however, the latter did not include a significant fragment from “The Demobbed” dedicated to the Napoleonic Wars and the charismatic, stern Russian commander of the international partisan detachment, the mysterious man Alexander Samoilovich Figner (1787–1813), who fiercely hated all the French, possessed outstanding intelligence abilities and even tried to kill Napoleon personally. The article substantiates the historical and literary value of the story “The Demobbed,” and its author proceeds from the artistic integrity of the work. Numerous examples reveal the originality of this story, which is based on many oral and written sources. A hypothesis is made about the influence of Dostoevsky’s “The Demobbed” on the story of the same name by Vladimir I. Dahl, published in 1857. The paper presents a critical review of the researchers’ statements and observations about Dostoevsky’s story “The Demobbed,” starting with the first critical reviews and ending with the latest comments. Special attention is paid to the type of Russian demobbed soldier (seasoned man) in the work as a participant in the Napoleonic Wars, those wars themselves, and the legends regarding Figner and Napoleon. In several cases, the article corrects and significantly supplements the commentary to “The Demobbed” of the existing academic edition of Dostoevsky’s Complete Works.

Keywords: Dostoevsky, “The Demobbed,” “An Honest Thief,” *Stories of an Experienced Man*, Alexander Figner, the partisan movement, Napoleon, the Napoleonic myth, the Napoleonic wars, napoleonism, veterans of the war of 1812, demobbed soldiers, folk legends, historical legends, J.P. Butkov, M.P. Zagoskin, I.N. Skobelev, A.V. Druzhinin, “Legion of Revenge.”

For citation: Podosokorsky, N.N. “‘Those Were Glorious Times, Sir!’ The Napoleonic Wars and the Image of the Partisan Figner in Dostoevsky’s Short Story ‘The Demobbed.’” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 4 (32), 2025, pp. 79–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-79-143>

Введение

В этом исследовании мы впервые в истории достоевистики попытались в специальной научной работе подробно и на широком литературно-историческом материале изучить проблему отображения Наполеоновских войн в полузабытом раннем рассказе Ф.М. Достоевского «Отставной», входящем в качестве первой части (второй частью является первоначальный рассказ «Честный вор») в авторский цикл писателя «Рассказы бывалого человека (Из записок неизвестного)» (1848). Тема Наполеоновских войн и наполеоновского

мифа проходит почти через все творчество Достоевского¹, а потому одно из первых ее изображений в его произведениях заслуживает самого тщательного разбора.

Для удобства восприятия наша статья разделена на четыре части. В первой части кратко рассказывается о первой публикации произведения в журнале «Отечественные записки», ее негативном восприятии первыми критиками (П.В. Анненковым) и возможном влиянии ее на первых читателей (А.А. Краевского, В.И. Даля).

Вторая часть статьи посвящена критическому разбору всей предыдущей научной литературы XX–XXI веков, затрагивающей тему изображения Наполеоновских войн в рассказе «Отставной». Основным здесь для нас был метод верификации суждений наших предшественников, в подавляющем большинстве случаев, не удостоивших этот рассказ сколь-либо подробного и вдумчивого анализа, и, как правило, лишь декларирующих его «похожесть» на те или иные произведения других авторов. В своем анализе «Отставного» мы исходили из его художественной целостности и самостоятельности, последовательно опровергая тезисы о том, что герой этого рассказа всего-навсего бездумно транслирует *типичный* фольклор о войнах России с Наполеоном, а сам Достоевский *заимствует* готовые формулировки и сюжеты из сочинений других литераторов. На многочисленных примерах мы раскрываем оригинальность художественного замысла Достоевского и существенные отличия рассказа его героя от других произведений.

Третья часть посвящена изучению типа отставного солдата (бывалого человека), ветерана войн России с Наполеоном, разработанного Достоевским с опорой на множество письменных и устных источников. Герой «Отставного», Астафий Иванович, как будет показано, является ветераном совершенно особого рода и не сводится к персонажам популярного в 1840-е годы жанра «физиология», в котором работали многие представители т.н. «натуральной школы».

¹ О Наполеоновских войнах и наполеоновском мифе в творчестве Достоевского см.: [Назирова, 1982], [Мельник, 1985], [Альми, 1992], [Храмова, Михнюкевич, 1997], [Волгин, 2003], [Коган, 2003], [Подосококорский, 2007], [Жукова, 2007], [Подосококорский, 2011], [Жилиякова, 2012], [Подосококорский, 2013], [Rosenshield, 2020], [Подосококорский, 2022], [Подосококорский, 2023а], [Подосококорский, 2023б], [Подосококорский, 2025а], [Подосококорский, 2025б], [Подосококорский, 2025в], [Подосококорский, 2025г], [Подосококорский, 2025д] и др.

Наконец, в четвертой части представлено исследование присутствия в рассказе «Отставной» взаимосвязанных легенд о полковнике Фигнере² и императоре Наполеоне. Александр Самойлович Фигнер (1787–1813) – харизматичный, отважный, решительный русский командир интернационального партизанского (диверсионного) отряда, действовавшего в России и Европе в период 1812–1813 годов, полковник (1813), георгиевский кавалер. Он имел у современников репутацию человека-загадки, «колдуна», который обладает выдающимися способностями к перевоплощению и установлению доверительных отношений с незнакомыми людьми; при этом он люто ненавидел всех французов, жестоко расправлялся с пленными и даже пытался лично убить Наполеона. В последний год жизни русского героя «французы почитали Фигнера ужасным разбойником, который их истребляет и морочит, как дьявол» [Бочаров, 1846, с. 141]. К 1840-м годам, когда был написан «Отставной», Фигнер уже стал персонажем исторических анекдотов, и упоминался в соответствующих сборниках наряду с Петром I, Екатериной II, Суворовым, Наполеоном и др. [Приятный собеседник, 1846, ч. 2, с. 24–26], хотя его слава как партизана в то время, безусловно, уступала известности другого выдающегося русского героя войн с Наполеоном, гусарского поэта, генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова (1784–1839) (считается, что последний весьма ревностно относился к Фигнеру, видя в нем своего конкурента). Отметим, что Достоевский обратился к фигуре Фигнера в возрасте двадцати шести лет, к которому бесстрашный партизанский командир уже успел войти в историю и погибнуть.

I. О первой публикации рассказа Ф.М. Достоевского «Отставной»

Об истории создания и публикации рассказа Ф.М. Достоевского «Отставной» мы знаем ничтожно мало. Автограф его неизвестен. Письма писателя за период, когда цикл «Рассказы бывшего человека (Из записок неизвестного)» был подготовлен к печати и опубликован³, потенциально способные приоткрыть какие-то связанные с

² Историографический обзор литературы о Фигнере см.: [Тотфалушин, Филиппова, 2019].

³ За время с 10 сентября 1847 года по 13 мая 1848 года не сохранилось ни одного письма Достоевского.

этим произведением творческие или технические нюансы, также до нас не дошли. Как установил В.Э. Боград, четвертый номер журнала А.А. Краевского «Отечественные записки», в котором впервые были напечатаны «Рассказы бывалого человека» Достоевского, вышел в свет 3 апреля⁴ 1848 года [Боград, 1985, с. 364]. Совсем недавно П.А. Дружинин открыл и имя цензора этого сочинения — им являлся Алексей Лукич Крылов (1798–1853), который также цензурировал полностью или частично ряд других произведений писателя второй половины 1840-х годов: «Двойник. Приключения господин Голядкина», рассказ «Как опасно предаваться честолюбивым снам» (написан совместно с Д.В. Григоровичем и Н.А. Некрасовым), вторую часть повести «Хозяйка», рассказ «Чужая жена. (Уличная сцена)», повесть «Слабое сердце», первую часть романа «Неточка Незванова» [Дружинин, 2025, с. 49, 51, 54, 55]. Но о каких-либо замечаниях цензора Крылова или издателя Краевского к тексту «Рассказов бывалого человека» ничего неизвестно. Впрочем, судя по всему, А.А. Краевский после выхода рассказа Достоевского и сам живо заинтересовался личностью Фигнера: в 1849 году он попросил подполковника К.А. Бискупского подготовить для журнала мемуары о партизанской деятельности А.С. Фигнера и А.Н. Сеславина⁵.

В апрельском же выпуске «Отечественных записок» за 1848 год «Рассказы бывалого человека» помещены в первом отделе «Словесность» сразу после повести «Темный человек» Я.П. Буткова. Собственно, два этих сочинения и составляют весь соответствующий отдел номера, и их соседство под одной обложкой вряд ли можно считать случайным, ибо в них изображены диаметрально противоположные типы бедных жителей петербургских углов того

⁴ Все даты в статье даются по старому стилю.

⁵ В письме к Краевскому от 30 марта 1849 года Бискупский, в частности, сообщает о «люциферских мечтах» Фигнера убить Наполеона, «чтобы разделить его славу в истории» [Копии с писем подполковника К.А. Бискупского 1849 года, 1903, с. 294]. Кроме того, в его письме говорится об одном из членов отряда Фигнера в 1812 году, подпоручике Колычеве, который, возможно, еще жив и пребывает в Петербурге или Москве — тот, по словам адресанта, мог бы так же сообщить редакции «Отечественных записок» все, «что делал Фигнер на его глазах» [Копии с писем подполковника К.А. Бискупского 1849 года, 1903, с. 295]. В другом письме от 5 мая 1849 года Бискупский пишет Краевскому следующее: «Французы уверились, что такое Фигнер уже в 13 году, и более ни одного имени не знали из партизанов, как и о всех воюющих лицах, кроме главных начальников» [Копии с писем подполковника К.А. Бискупского 1849 года, 1903, с. 313].

времени. *Темные люди и горюны* Буткова — бедняки, «большую часть совершенно кончившие, иногда и начинающие только трудный курс практической жизни» [Бутков, 1848, с. 230], они отличаются робостью, безделием, кичливостью, при серьезной неудаче легко сбиваются и впадают в бред, а их самоуничтожение обусловлено неудовлетворенной амбицией *маленького человека*. Достоевский же в своем цикле показывает совсем иной социальный тип петербургских *бедных людей*, и его *отставные* и *бывалые люди* наделены поразительной работоспособностью, жизненной опытностью, смекалкой, душевной стойкостью, здравомыслием, оптимизмом, набожностью, добронравием и цельностью натуры. Один из героев бутковской повести, «отставной человек» Ананий Демьянович — полная противоположность *отставного* Астафия Ивановича из «Рассказов бывалого человека» Достоевского. «Темный человек» Ананий (весьма похожий в ряде черт на героя-скопида Семена Ивановича из раннего рассказа Достоевского «Господин Прохарчин» (1846)) столкнувшись с воровством у себя денег, которые он долгие годы копил, быстро впадает в сумасшествие и умирает. И хотя ему вскоре после инцидента сообщают о готовности полностью возместить его денежную утрату, он оказывается не способен принять реальную помощь, всецело доверяясь «приговору» самовара, «поющего» ему, находящемуся в горячке, песню-проклятье со ссылкой на падение Бонапарта, по сравнению с которым сам он — лишь жалкий «нуль»:

Поверь, волокита, что были на свете особы умнее
Тебя, например, Бонапарт и какой-то еще... бес его знает,
Тоже разумный был человек — и все же они не ушли
От черного дня своего, а мы-то с тобою — нули... <...>

А мы-то с тобою — нули, горюны и темные люди!
Нам-то с тобой на роду уж написано всякия
Напасти терпеть, жить по углам на квартирах
Пока не найдем дарового угла на Смоленском.
Так знай же, безумец...
[Бутков, 1848, с. 278]

Бывалый же человек Астафий, рассказывающий предание о том, как храбрый русский офицер Фигнер обманул Наполеона, способен не только без впадения в уныние и длительное озлобление

пережить воровство у себя «ценной вещи», но даже простить вора и разглядеть при этом в его характере некоторую *честность*. Если про «отставного человека» Анания в повести Буткова говорится, что «двадцать пять лет был он машиною для некоторой работы, с тою против нее невыгодною, что обыкновенную машину, когда она испортится, восстанавливают починкою, а его нельзя было исправить починкою» [Бутков, 1848, с. 271], то про отставного Астафия в рассказах Достоевского сообщается, что «служба только заправила его на жизнь» [Достоевский, 1848, с. 288]. На этом примере хорошо видно, что герой Достоевского почти никогда не является безвольной жертвой обстоятельств, но полностью свободен в своей реакции на то, что с ним происходит.

Так получилось, что рассказу Достоевского «Отставной» особенно не повезло с вниманием к нему исследователей. Уже первый критик «Рассказов бывалого человека» П.В. Анненков (комментаторы ПСС отмечают, что ему вообще принадлежит единственный отзыв современной писателю критики на «Рассказы бывалого человека» [Достоевский, 2013–, т. 2, с. 663]) пишет в статье «Заметки о русской литературе прошлого года» (1849): «Из рассказов г. Достоевского **пропускаем Отставной, как совершенно незначащий**⁶, и остановимся на втором: *Честный вор*» [Анненков, 1849, с. 4]. Отмечая «простоту содержания, взятого из народного быта» и «мысль заставить говорить человека недалёкого, но которому превосходное сердце заменяет ум и образование» [Анненков, 1849, с. 5], во второй части цикла (рассказе «Честный вор»⁷ 1848 года), Анненков почему-то не находит этих же черт в «Отставном», хотя именно в первом рассказе автором дан подробнейший портрет отставного солдата Астафия Ивановича, являющего собой превосходный тип

⁶ В приводимых цитатах выделение обычным курсивом принадлежит автору цитаты, выделение полужирным — автору настоящей статьи.

⁷ Комментаторы академического ПСС в 30 томах полагают, что само «название рассказа “Честный вор” восходит к популярной одноименной комедии-водевиллю Д.Т. Ленского (1829), никак не связанной с рассказом по содержанию» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 482]. Заметим, что выражение «честный вор», скорее всего, было более-менее устойчивым к 1830-м годам. Во всяком случае, оно, к примеру, упоминается в русском переводе мемуаров бывшего секретаря Наполеона Л.А.Ф. де Бурьенна — так он называет одного немецкого офицера, обманувшего французского вице-консула и его поверенного в делах [Бурьенн, 1834–1836, ч. 8, с. 173]. В оригинале (первое издание этого труда Бурьенна вышло в 1829 году, как и комедия Ленского) читаем то же самое выражение: «l'honnête voleur» [Bourienne, 1830, vol. 8, p. 186].

«бывалого человека»: «Человек он бывалый, “видал много видов” и сам знает свое превосходство над всей той средой, в которую входит после долголетней прогулки с ружьем на плече. Он вообще набожен, всегда имеет у себя образ, часто в богатой оправе, и лучше не съест, а купит масла в лампадку накануне всякого праздника» [Достоевский, 1848, с. 288].

Пренебрежение к «Отставному» современной Достоевскому критики, однако, не оставило равнодушными к нему доброжелательных читателей. Так, можно предположить, что повесть В.И. Даля «Отставной» (1857) об умелом и совестливом солдате, прослужившем четверть века денщиком у штаб-лекаря Подалякринского, создана отчасти под впечатлением от этого рассказа⁸. Герой Даля носит фамилию, являющуюся производной от имени героя Достоевского, — Астафьев. Оба отставных солдата описаны как опытнейшие в быту, бывалые люди, освоившие множество специальностей и умений. В «Отставном» Достоевского говорится об Астафии: «Был он и дворником, и дворецким, и камердинером, и кучером, даже жил два года в деревне прикащиком. Во всех этих званиях оказывался чрезвычайно способным. Сверх того, был довольно хороший портной» [Достоевский, 1848, с. 288]. В «Отставном» Даля читаем об Астафьеве: «<...> прослужив несколько лет солдатом, нельзя было ему не сделаться и швеей, и портным, и сапожником, и поваром, и прачкой» [Даль, 1897–1898, т. 1, с. 295–296]. Со временем Астафьев стал в семействе Подалякринского также казначеем, воспитателем детей и управляющим всем хозяйством. Человек честнейший, смиренный и набожный Астафьев давал своим воспитанникам различные наставления, нередко облекая их в форму рассказов: «Наставления эти он приправлял примерами и наглядными доводами из житейского быта всех сословий, и рассказы его слушались охотно» [Даль, 1897–1898, т. 1, с. 296]. Заметим также, что, создавая свою повесть «Отставной», Даль никак не мог не знать об «Отставном» Достоевского, поскольку и сам активно публиковался в ряде номеров «Отечественных записок» в течение 1848 года.

⁸ В.И. Кулешов размышляет о том, восходит ли «Отставной» Достоевского к одноименной повести Даля [Кулешов, 1982, с. 130], не учитывая, что произведение последнего опубликовано гораздо позднее, так что влияние здесь, скорее, ровно обратное.

II. «Отставной» как забытый рассказ Достоевского: история изучения

Вернувшийся в 1859 году из ссылки в европейскую часть России Достоевский переписал ряд своих ранних произведений 1840-х годов для их новой публикации в составе двухтомного собрания сочинений, которое было издано в 1860 году Н.А. Основским. В числе прочего, существенной авторской переделке подверглись и «Рассказы бывалого человека (Из записок неизвестного)», текст которых был преобразован в новый рассказ «Честный вор» [Достоевский, 1860, т. 1, с. 415–435], получивший название по заглавию второй части цикла и объявленный литературоведами XX века «каноническим». В этот новый рассказ не попала значительная часть рассказа «Отставной» (история Астафия Ивановича о его участии в войнах России с Наполеоном) и нравоучительная концовка «Честного вора» 1848 года. О том, какие причины привели писателя к такому решению, можно только гадать, но важно учитывать, что в тот период Достоевский был стеснен во многих отношениях, к тому же слишком многое изменилось и в российском обществе в целом и в мироощущении самого писателя в частности за более чем десять лет, прошедших с момента его ареста в 1849 году.

Тем не менее, в изданиях второй редакции «Честного вора» в составе собраний сочинений Достоевского 1860 и 1865 годов ([Достоевский, 1860, т. 1, с. 415–435], [Достоевский, 1865–1870, т. 1, с. 268–274]) не содержится никаких упоминаний о раннем цикле «Рассказы бывалого человека» и о рассказе «Отставной» (нет их и в отдельном книжном издании «Честного вора» 1865 года [Достоевский, 1865]), и постепенно «Отставной» как оригинальное произведение раннего периода творчества писателя стал всеми забываться. Уже Л.П. Гроссман в дополнительном 22-м томе Полного собрания сочинений Достоевского в 23 т. (1911–1918) называет рассказ «Отставной» «забытым», хотя, вместе с тем, заключает, что он «интересен как единственная батальная сцена во всем творчестве Достоевского»⁹ [Гроссман, 1918б, с. IX] и как «единственная

⁹ Это суждение нуждается в некоторой оговорке, поскольку в последующих произведениях Достоевского «батальные сцены» не исчезают совсем, но изображаются принципиально иначе — через пародию (как, например, «настоящие бои», которые дает в «Дядюшкином сне» Марья Москалева, сравниваемая мордасовским летописцем с Наполеоном [Подосокорский, 2011]), или метафору

попытка дать обстоятельную характеристику симпатичного ему [писателю] народного типа — ветерана николаевской эпохи» [Гроссман, 1918а, с. 40]. Коренное изменение Достоевским ряда его ранних сочинений при их переиздании в 1860-х годах исследователь объясняет «чрезмерной строгостью или повышенной впечатлительностью самолюбивого автора, слишком нервно реагирующего на замечания критики» [Гроссман, 1918б, с. VIII]. И если в отношении других текстов (прежде всего, «Двойника») это соображение еще может иметь под собой некоторые основания, то применительно к «Отставному» трудно предположить, что полное равнодушие Анненкова, опубликовавшего свою статью в журнале «Современник» (т. е. издании-конкуренте и сопернике «Отечественных записок», где на тот момент главным образом печатался Достоевский) и не удостоившего этот рассказ даже малейшего разбора, послужило сколь-либо основательной причиной для писателя напрочь «забыть» об одном из своих ранних литературных опытов.

Рассказ «Отставной» кратко упомянут (ему посвящено всего одно предложение) в небольшом газетном очерке В.Б. Шкловского «Двенадцатый год в русской литературе (до “Войны и мира”)» (1937). Исследователь пишет, что Достоевский попытался в этом произведении «показать эпоху 1812 года», сосредоточив «все свое внимание на характере Фигнера» [Шкловский, 1937, с. 3], однако исторический фон рассказа Астафия Ивановича гораздо шире, и охватывает также заграничные походы русской армии 1813–1814 годов, ведь про героя говорится, что «он был почти во всех сражениях незабвенной эпохи тринадцатого и четырнадцатого годов» [Достоевский, 1848, с. 289] и даже вступал в Париж в марте 1814 года. Вместе с тем, Шкловский абсолютно прав в том, что «Фигнер в описании людей его времени вырастает в демоническую фигуру <...>» [Шкловский, 1937, с. 3], на чем мы подробнее остановимся позднее.

(герой «Записок из подполья» в своем воображении «разбивает ретроградов под Аустерлицем» [Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 133]) и т. п. Убийство старухи-процентщицы героем «Преступления и наказания» также сравнивается в тексте со взятием Тулона генералом Бонапартом [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 319]. Иначе говоря, в художественных произведениях зрелого периода творчества Достоевского герои больше сосредоточены на том, как история (о которой они знают исключительно из книг и чужих рассказов) формирует главным образом их внутренний мир, а уже через него влияет и на их внешнюю биографию (об этом свойстве поэтики Достоевского см.: [Подосокорский, 2024], [Подосокорский, 2025а]).

В примечании к своей заметке Шкловский сообщает, что рассказ «Отставной» переиздан в первом томе последнего Полного собрания сочинений Достоевского (ГИЗ, 1926), хотя это не совсем верно — как и в предшествующем ПСС 1911–1918 годов, текст «Отставного» здесь напечатан отнюдь не полностью, но лишь фрагментарно, в разделе «Примечания». Авторы примечаний так поясняют свое решение: «В первом издании рассказ состоял из двух очерков, из них первый начинался так же, как и в последней редакции, но после слов: “между своими” (стр. 448) следовало отброшенное в позднейших изданиях <...>» [Достоевский, 1926–1930, т. 1, с. 542]. Тут, на наш взгляд, произведена некоторая подмена авторского жанра: ранние «рассказы» 1848 года (а это жанровое определение вынесено в само название цикла «Рассказы бывалого человека») поименованы «очерками»¹⁰ (это, впрочем, может объясняться акцентом на подзаголовке цикла «Из записок неизвестного»), причем утверждается, что они заведомо составляли единый рассказ, хотя их трансформация в единый *рассказ* с уничтожением изначальной *двухчастной*¹¹ структуры была произведена Достоевским лишь спустя десятилетие, причем с заметной редуцией изначального текста.

Несмотря на честную попытку Гроссмана реабилитировать художественную и историческую ценность «Отставного» как оригинального и самостоятельного произведения писателя, в последующей науке закрепилось представление об этом сочинении, как о незначительном «очерке» писателя, представляющем собой своего рода пробу пера, «набросок», «строительный материал» к более позднему рассказу «Честный вор» (1860), которому, в свою очередь, посвящено уже на порядок больше исследований и суждений достоевистов, чем первой публикации «Рассказов бывалого человека» (см.: [Гришин, 1977, с. 196–198], [Мочульский, 1980, с. 75–76], [Аврамец, 1995], [Загидулина, 2008в], [Магарил-Ильяева, 2016], [Магарил-Ильяева, 2019, с. 122–127], [Максимов, 2024]¹²). В ряде

¹⁰ «Очерками» рассказы Достоевского «Отставной» и «Честный вор» 1848 года называют и позднейшие комментаторы: [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 482], [Достоевский, 2013–, т. 2, с. 659].

¹¹ Двухчастной, если говорить именно о первой публикации цикла, а не о замыслах Достоевского его расширить. Заметим, что в тексте первой публикации «Рассказов бывалого человека» нигде не указано, что это произведение является незаконченным и что его продолжение будет опубликовано позднее.

¹² См. также видеозапись доклада Ольги Меерсон «Рамочный рассказ

Полных собраний сочинений писателя, включая упомянутые выше, а также академические 30-ти и 35-томники, текст «Отставного» опубликован в дополнительных томах или в разделах «Варианты»/«Примечания», но опять же не целиком, а лишь в том объеме, который не вошел в переделанный рассказ «Честный вор» 1860 года. Во втором томе (1988) малого академического Собрания сочинений Достоевского в 15 т., в разделе «Примечания» составителями-комментаторами заявлено, что ими приводится «текст “Отставного” в журнальной редакции» [Достоевский, 1988–1996, т. 2, с. 552], однако и здесь они лишь воспроизвели неполный вариант рассказа (без первых почти двух страниц, начиная с фразы: «Отставной гораздо цивилизованнее крестьянина и во сто крат нравственно выше дворового человека» [Достоевский, 1988–1996, т. 2, с. 552–556]), который в таком же усеченном виде ранее был опубликован в первом издании академического ПСС Достоевского в 30 т. [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 422–426] и позднее — во втором академическом ПСС Достоевского в 35 т. [Достоевский, 2013–, т. 2, с. 544–549].

Публикаторы академических ПСС объясняют это якобы волей самого писателя, поскольку цикл «Рассказы бывалого человека (Из записок неизвестного)», куда предположительно должен был войти и незавершенный рассказ «Домовой»¹³, Достоевский так и не успел

в “Честном воре” как ключ к аксиологии совести у Достоевского», сделанного 3 марта 2025 года на VI Международной научной онлайн-конференция из цикла «Достоевский: современное состояние изучения»: «Достоевский: малые формы» ИМЛИ РАН. URL: https://vkvideo.ru/video-18077050_456240653 (дата обращения: 02.11.2025). Тезисы этого доклада изложены в обзоре упомянутой конференции, написанном Т.А. Касаткиной [Касаткина, 2025б, с. 444–445].

¹³ В первой строке сохранившегося наброска рассказа «Домовой» (1847–1848) Астафий Иванович назван «храбрым человеком» [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 399]. В дальнейшем тексте рассказывается, как герой снимает себе угол в одной из «квартиренок» в петербургском районе Коломна, где, как известно, живет и ряд других героев ранних произведений Достоевского. В.П. Владимирцеву герой этого рассказа видится как «типичное лицо из петербургской народной экс-военной среды (Астафий — обрусевшее просторечное имя от календарного Евстафий, что по-гречески означает “устойчивый”), отменный рассказчик былей, “историй”, предвосхищающий рассказчиков-солдат “Записок из Мертвого дома”» [Владимирцев, 2008]. Исследователь также акцентирует внимание на «функциональном сходстве между “домовым” Астафия Ивановича и “двойником” Голядкина» [Владимирцев, 1989, с. 102], хотя первый, по всей видимости, если и являлся двойником, то вовсе не отставного солдата, а хозяина дома, в котором на время поселился новый жилец. Попытка реконструкции незавершенного рассказа «Домовой» предпринята в статье А.В. Трофимовой [Трофимова, 2013].

доделать перед своим арестом, а после возвращения из ссылки уже навсегда отказался от переиздания «Отставного», сосредоточившись на расширении второго рассказа цикла «Честный вор» за счет включения в него части первого рассказа. **Однако если мы ставим целью специально изучить именно ранние произведения писателя, то их и нужно изучать по первым журнальным публикациям, а не по позднейшим переделкам** (в этом смысле точнее называть не «Рассказы бывалого человека» *вариантом* «Честного вора» 1860 года, как это сделано в академическом ПСС [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 422], но «Честный вор» 1860 года – *второй редакцией* «Рассказов бывалого человека» или «Честного вора» 1848 года).

В.И. Кулешов в учебном пособии «Натуральная школа в русской литературе XIX века» (2-е изд., 1982) сопоставил «Рассказы бывалого человека» с повестью А.В. Дружинина «Рассказ Алексея Дмитрича» (1848) с точки зрения их жанра, замечая при этом, что «сказовая система» у Достоевского «неизмеримо сложнее», чем у Дружинина [Кулешов, 1982, с. 96–97]. «Рассказ Алексея Дмитрича» был опубликован во втором номере журнала «Современник» в 1848 году (как указывает В.Э. Боград, цензурное разрешение для него было выдано 31 января [Боград, 1959, с. 84]), и, скорее всего, Достоевский успел его прочесть перед отправкой своих «Рассказов бывалого человека» в апрельский номер «Отечественных записок». Хотя произведения Достоевского и Дружинина совершенно различны и по художественным особенностям, и по объему, и по структуре, их все же объединяет обращение рассказчиков к памяти о Наполеоновских войнах. Главный рассказчик в повести Дружинина, «человек военный» Алексей Дмитрич (в конце своего рассказа он сообщает, что подал в отставку, то есть вскоре перейдет в разряд *отставных*), в числе прочего, вспоминает о своих беседах с одряхлевшим генералом (отцом его друга Кости), который, если верить его откровениям, уже «в тринадцать лет ходил на галерах под шведа» [Дружинин, 1848, с. 264]. Особенно колоритен его мемуар об участии в сражении при Дрездене 26–27 августа 1813 года, в котором войска Наполеона победили союзную русско-пруско-австрийскую армию:

Так вот эти дураки австрийцы и ждали кирасир, а ров у них был под боком. Такой туман уж на них нашел, и забыли, что весь порох дождем смочило. Я с батареей стоял у края оврага, вижу, наскочила

конница, австрийцы чик, чик, да и только... хоть бы одно ружье выстрелило... Страшно было посмотреть, как начали топтать их французы. Все шестнадцать батальонов перепутались, натыкались один на другой, бросали ружья, падали в ров, а помощи нельзя было подать: обходить надо было версты три... [Дружинин, 1848, с. 251].

Сам Алексей Дмитрич, судя по всему, вырос и сформировался на такого рода описаниях, ибо признается в собственных характерных познаниях: «<...> я знал все походы Наполеона как свои пять пальцев, мог отлично рассказать все моменты Лейпцигского сражения <...>» [Дружинин, 1848, с. 267]. По его наблюдению, «отличительной чертой русского солдата» является «много преданности, много какого-то странного, беззаботного, насмешливого добродушия» [Дружинин, 1848, с. 280]. Это не в точности коррелирует с типом русского отставного солдата, описанным Достоевским в «Рассказах бывалого человека», но важно заметить, что сама эта ветеранская проблематика почти одновременно освещалась в первой половине 1848 года в двух ведущих петербургских литературных журналах.

Кулешов также провел параллель между «Отставным» Достоевского и стихотворением «Бородино» (1837) М.В. Лермонтова. По его мнению, «в очерке много подробностей, которых не могло быть у Лермонтова: характеристика храброго Фигнера, комический пересказ простецки понятого и переданного в духе солдатского фольклора разговора Александра I с Наполеоном. Но вся система понятий, лексических рядов дана в нормах лермонтовского героя, словно это он сам продолжил свой рассказ о том, что было после Бородинского сражения» [Кулешов, 1982, с. 130]. Хотя общее между рассказами о войне в «Бородине» и «Отставном», несомненно, есть, но также есть между ними и радикальные отличия: лермонтовское стихотворение, созданное на 25-ю годовщину Бородинской битвы, все проникнуто патриотическим пафосом, в котором нет места для описания собственной нерешительности или неправоты (в этом отношении оно читается как подлинный гимн русской храбрости и самопожертвованию в борьбе с агрессором), тогда как Астафий Иванович обращает внимание и на многие неприглядные стороны войны: на трусость еще необстрелянных солдат и их готовность сбежать с поля боя [Достоевский, 1848, с. 289–290], на убийство безоружных пленных французов [Достоевский, 1848, с. 290], на солдатскую глупость (он, к примеру, упоминает одного «глуповатенького солдатика»,

купившего у цыганки заговоренный оберег от смерти за целковый, и обещавшего ее изрубить, если оберег не сработает [Достоевский, 1848, с. 291]). «Дядя» у Лермонтова называет солдат Великой армии исключительно «французами» [Лермонтов, 2014, т. 1, с. 281, 282, 283], обозначая их также как «басурман» [Лермонтов, 2014, т. 1, с. 283], то есть считает их нехристианами. Астафий Иванович в своей истории гораздо более осведомлен и конкретен — он уточняет, что «всякая нация под Бонапартом ходила» [Достоевский, 1848, с. 289–290], и что у Наполеона вера, которой он не пожертвовал, была «католическая» [Достоевский, 1848, с. 291], то есть христианская, хотя и инославная. Не кажется нам «простецки понятным» и описание разговора Александра I с Наполеоном, содержащего предложение о переходе императора французов в православие¹⁴. Кулешов же никак не поясняет, откуда вообще произрастает такая отнюдь не тривиальная мысль, и не приводит никаких примеров из более раннего «солдатского фольклора» на сей счет.

В.Н. Бочков в главе, посвященной Фигнере, в книге «“Скажи: которая Татьяна?»: Образы и прототипы в русской литературе» (1990) пишет о «Рассказах бывалого человека» Достоевского, что «первоначальный вариант произведения был значительно обширнее напечатанного в “Отечественных записках”» [Бочков, 1990, с. 116], однако никакой более ранний вариант этого произведения, чем тот, что был в 1848 году опубликован в журнале Краевского, неизвестен. Вместе с тем, исследователь убедительно отмечает, что Астафий Иванович в 1813 году состоял в т.н. «Легионе мести» (или «Мстительном легионе»), сформированном Фигнером из пленных и дезертиров Великой армии (преимущественно, испанцев и итальянцев) и русских солдат [Бочков, 1990, с. 116] (об этом «легионе» мы подробнее расскажем в четвертой части статьи).

Наиболее же критически-снисходительный взгляд на воспоминания Астафия Ивановича о Фигнере в «Отставном», не вошедшие в «Честный вор» 1860 года, принадлежит В.А. Михнюкевичу, который в монографии «Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского» (1994) воспринимает их как «вставные эпизоды, выполняющие чисто орнаментальную роль и органически

¹⁴ В романе «Идиот» генерал Иволгин приписывает маршалу Даву «проект» о принятии Наполеоном в 1812 году православия для того, чтобы приобрести легитимность у русского народа [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 415]. Об этом см.: [Подосокорский, 2025в, с. 94].

не вписывающиеся в сюжет», а потому производящие «впечатление необязательности» [Михнюкевич, 1994, с. 87]. Такое сомнительное утверждение противоречит всему, что мы знаем о поэтике произведений Достоевского и вообще любого крупного художника, никогда не «вставляющего» в свои произведения «необязательные» истории на несколько страниц (а к моменту написания «Отставного» Достоевский был известным, состоявшимся писателем, успевшим опубликовать несколько несомненных шедевров вроде «Бедных людей» или «Двойника»). Т.А. Касаткина приводит в своей книге «О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа “реализма в высшем смысле”» (2004) очень верную в этом отношении цитату из работы В.Ф. Эрнэ о Платоне, которую, по ее мнению, можно экстраполировать и на все творчество Достоевского: «Говорить о случайности — значит говорить о своем непонимании. Ничего случайного в законченных творениях такого художника, как Платон, быть не может» [Касаткина, 2004, с. 312]. Мы также исходим из этого последнего постулата при анализе любых законченных произведений Достоевского, а рассказ «Отставной», по нашему убеждению, относится именно к таковым.

Кроме того, Михнюкевич сравнил историческое предание о Фигнере в «Отставном» с преданиями и историческими песнями о другом герое войны 1812 года, атамане Донского казачьего войска, генерале от кавалерии, графе Матвее Ивановиче Платове (1751–1818) [Михнюкевич, 1994, с. 86]. В цикле исторических песен о Платове, условно названном исследователями «Платов в гостях у француза», с разными подробностями передан сюжет о том, как в период войны России с наполеоновской империей Платов-казак обрил свою бороду, остриг волосы и, назвавшись купцом, «заездял» в гости к «френцюзу», где его угостили водкой, а он, разузнав то, что ему было нужно, скрылся, похвалившись тем, как ловко смог одурачить «френцюзскую ворону» [Исторические песни XIX века, 1973, с. 89]. У какого именно «френцюза» был в гостях Платов не вполне ясно, ибо в разных вариантах текста он назван по-разному: просто «френцюзом» («французом»), «французским королем» («хранцузским корольком», «хранцузской короной»), «французом-управителем» и т. п. [Исторические песни XIX века, 1973, с. 89–91, 103, 108, 111]. Личные черты этого обманутого высокопоставленного «френцюза» во всех песнях предельно стерты, но подозревать Платова, как правило, начинает «дочь-злодейка» хозяина, которую зовут Арина

(Алина, Ирина, Орина, Марина, Парижа и др.). И хотя в некоторых песнях поспешно уезжающий от «френцюза» Платов-казак называет его «французом Наполионом» и «французским Бонапартом» [Исторические песни XIX века, 1973, с. 94, 104], в них нет всех тех подробностей (кроме угощения Платова водкой или вином), которые передает о Фигнере Астафий Иванович (о поступлении его на шпионскую службу к Бонапарту, игре в карты с императором французов, о перемене веры Фигнером и взятии им за это денег, способности его проникать в сны Наполеона).

А.П. Власкин в статье «Народная религиозная культура в творчестве Ф.М. Достоевского» (1994) пишет, что Астафий Иванович в рассказе «Отставной» «отчасти предвосхищает» образ слуги Григория Кутузова в романе «Братья Карамазовы» [Власкин, 1994, с. 248]. Действительно, оба героя связаны с темой войны 1812 года и наполеоновским мифом (о слуге Кутузове, фамилия которого напоминает о главнокомандующем российской армии в войну 1812 года М.И. Кутузове см.: [Подосокорский, 2025а, с. 350–352]), однако Астафий за свою жизнь сменил множество господ, будучи вольнонаемным работником, тогда как старик Григорий, большую часть жизни проживший как крепостной, всегда служил одному только Федору Павловичу Карамазову; да и характеры их различны: герой «Отставного» гораздо мягче и гибче в своих суждениях о жизни, чем Кутузов, описываемый как «мрачный, глупый и упрямый резонер» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 13].

Итак, после первой журнальной публикации 1848 года «Отставной» в течение почти 150 лет ни разу не переиздавался полностью как цельный текст вплоть до 1996 года¹⁵, когда во втором томе Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского (канонические тексты) под редакцией профессора В.Н. Захарова была полностью воспроизведена журнальная редакция «Рассказов бывалого человека» в старой орфографии и пунктуации. Однако и в этом издании научный комментарий к «Рассказам бывалого человека» предельно минимален (он составляет всего треть страницы), а в обобщающей теоретической статье тома «Петербургский летописец», написанной В.Н. Захаровым, рассказ «Отставной» не упоминается вовсе, тогда

¹⁵ Как отдельное же, самостоятельное произведение «Отставной» не публиковался вообще никогда — случай едва ли не беспрецедентный для творчества Достоевского.

как «Честному вору» все же посвящено одно предложение [Захаров, 1996, с. 692].

Статья М.В. Загидуллиной «Отставной», написанная для словаря-справочника «Достоевский: Сочинения, письма, документы» (2008), состоит из всего одного абзаца (шести предложений) и в целом носит обзорный характер — в ней некритически перечисляются немногочисленные существующие комментарии (Л.П. Гроссмана, В.Б. Шкловского, редакторов первого академического ПСС, В.А. Михнюкевича) к этому произведению. Примечательно, что и здесь оптика автора в силу укоренившейся к тому времени в достоевистике традиции резко смещена в сторону как бы «канонического» текста «Честного вора» 1860 года. И хотя данная статья Загидуллиной, казалось бы, посвящена именно рассказу «Отставной» 1848 года, в ней, тем не менее, сообщается следующее: «**Первоначально** в рассказ “отставного” входили несколько легенд (исторических преданий): об А.С. Фигнере, безжалостно расправлявшемся с пленными французами, разведчике “нового времени”, говорившем “на всех языках человеческих”, знавшем даже сны Наполеона и игравшем с ним в карты; о коне — предсказателе солдатской судьбы; о Бонапарте, не согласившемся перейти в русскую веру» [Загидуллина, 2008а, с. 132]. Это «первоначально» как будто подразумевает, что финальный текст «Отставного» — не публикация в «Отечественных записках», а фрагменты из нее, растворенные в «Честном воре» 1860 года, куда как раз и не попали перечисленные исследовательницей исторические предания о Наполеоновских войнах.

В словарной статье «Рассказы бывалого человека» (2008), так же написанной Загидуллиной для того же справочника, отмечается, что «Отставной» «наиболее точно» отвечает «эстетике “натуральной школы”», и что рассказ вообще написан «по всем правилам» «физиологии» [Загидуллина, 2008б, с. 161–162]. Однако если и говорить о единстве «натуральной школы» 1840-х годов, то, как мы показали ранее, на примере сравнения «Темного человека» Буткова и «Рассказов бывалого человека» Достоевского, включаемые в это направление произведения разительно отличаются по взгляду их авторов на своих героев. Персонажи Достоевского, в отличие от персонажей А.В. Дружинина, И.И. Панаева, Д.В. Григоровича и др., почти всегда выходят за рамки обыденного, социального, физического, «натурального», подспудно тяготея к метафизике и сверхъестественному (последнее обнаруживается не только в «Двойнике» или «Хозяйке»,

но и в «Отставном»). На материале произведений зрелого периода творчества Достоевского Т.А. Касаткиной была разработана теория «двусоставного образа», причем исследовательница полагает, что этот «основной творческий принцип» писателя прослеживается в его текстах лишь с «Преступления и наказания» [Касаткина, 2025а, с. 249]. На наш взгляд, очевидно, что ранние тексты Достоевского до сих пор изучены крайне недостаточно, чтобы однозначно определить используемый в них творческий принцип автора, но он совершенно точно разительно не совпадает с принципами большинства иных литераторов, традиционно относимых к «натуральной школе».

В своей словарной статье о «Рассказах бывалого человека» Загидуллина также называет историю Астафия Ивановича о Фигнере «небывальщиной», сравнивая ее с «текстами Мюнхгаузена» — с обязательной установкой на абсолютную достоверность повествования» [Загидуллина, 2008б, с. 162]. Необходимо заметить, что рассказы о Мюнхгаузене гораздо более фантастичны и неправдоподобны, чем «Рассказы бывалого человека». Например, герой первых, неоднократно застревая в болоте под Нарвой, спасается, сперва ухватившись за хвост своей собаки, а затем — за хвост пробегающей мимо лисы [Шнорр, 1985, с. 222–223]¹⁶, тогда как Астафий Иванович, спасаясь от неприятеля, переплывает реку (имеется в виду река Эльба, в которой погиб его командир Фигнер), ухватившись за хвост своей лошади [Достоевский, 1848, с. 292]. В многочисленных рассказах о похождениях Мюнхгаузена в центре внимания, как правило, находится сам находчивый барон, тогда как Астафий Иванович отнюдь не оценивает именно свое личное участие в войнах с Наполеоном как выдающиеся героические приключения, отдавая безусловное первенство Фигнеру, в подразделении которого он служил: «За то все одним Фигнером и дышали; через него и животы свои вынесли; всех своим умом выручал; в нем одном и спасение все было. Не было б его, все бы мы погибли» [Достоевский, 1848, с. 290]. Кроме того, барон фон Мюнхгаузен принадлежит к титулованному дворянству

¹⁶ Сборники переводных рассказов Г.А. Бюргера и Р.Э. Распэ о приключениях барона Мюнхгаузена с упомянутыми нами дополнениями Г.Т.Л. Шнорра много раз издавались в России, начиная с конца XVIII века, и обычно имели заголовок «Не любю не слушай, лгать не мешай». За несколько лет до написания рассказа «Отставной» в России также вышло несколько такого рода изданий (например, в 1844 и 1845 годах в московской типографии Н. Степанова). Библиографию соответствующих изданий на русском языке см.: [Бюргер, Распэ, 1985, с. 357–358].

и своими рассказами главным образом стремится позабавить и развлечь собеседников, а Астафий Иванович является выходцем из низших сословий и его восприятие бедствий войны, через которую ему пришлось пройти, гораздо более трагичное.

В статье «Отставной» в авторской энциклопедии С.В. Белова «Ф.М. Достоевский» (2010) сообщается лишь то, что это «неосуществленный замысел» писателя [Белов, 2010, с. 436], несмотря на то, что рассказ был не только завершен, но и целиком опубликован при жизни автора!

В комментариях ко второму тому (2014) второго издания академического Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 35 т. «Рассказы бывалого человека» соотнесены с «Повестями Белкина» А.С. Пушкина. По мнению комментаторов: «Как и в “Повестях Белкина”, маска “неизвестного” помогает подлинному автору скрыть его ироническое отношение к достоверности историй, принадлежащих герою-рассказчику, и делает пародирование модных и авторитетных в то время литературных жанров едва заметным, но эстетически значимым» [Достоевский, 2013–, т. 2, с. 660].

А.Г. Готовцева в работе «Встреча с Наполеоном как биографический конструкт в русской культуре» (2014) упоминает один из самых фантастических эпизодов из рассказа Астафия Ивановича в «Отставном» (о том, как Наполеон в Париже кричал «ура белому царю!» при торжественном вступлении в столицу Франции русских войск [Достоевский, 1848, с. 293]) в контексте описаний других встреч с Наполеоном в русской мемуарной и художественной литературе XIX века. По мнению исследовательницы, эта «фольклоризированная встреча с Наполеоном» выдумана героем Достоевского «для конструирования биографии», в которой особенно значимым является «элемент покаяния Наполеона» [Готовцева, 2014, с. 208]. Готовцева рассматривает этот элемент как сквозной во всех произведениях Достоевского («Отставной», «Дядюшкин сон», «Идиот»¹⁷), где герои рассказывают о своих вымышленных встречах с Наполеоном. Несомненно, сам по себе мотив покаяния исключительно важен для характеристики образа набожного Астафия Ивановича (погубившего, по его признанию, тридцать безоружных пленных во время войны

¹⁷ О том, как в романе «Идиот» генерал Иволгин завуалированно связывает собственное прощение с прощением обожаемого им Наполеона см.: [Подсокорский, 2025д, с. 195].

[Достоевский, 1848, с. 290]) и содержания его рассказов, но заметим, что описываемое героем «покаяние» Наполеона в «Отставном» (в отличие, скажем, от покаяния умирающего Емели в «Честном воре») не вполне безусловное и искреннее, и имеет характер, скорее, расчетливой политической сделки, чем чисто христианского раскаяния исключительно для облегчения души, без всяких условий. «А потом, как пришли во дворец, рапорт государю подал, в котором слезно ему представлял, что во всех прегрешениях раскаивается, и вперед больше не будет русский народ обижать, **только б за сыном его престол французский оставили**. Да государь не согласился; сказал, что рад бы душою (добрый был царь, врага миловал!), да веры больше иметь нельзя — обману было много» [Достоевский, 1848, с. 293]. В корне неверным нам представляется и основной вывод Готовцевой о том, что «в художественном мире Достоевского образ Наполеона снижен не восприятием возвышенного героя [как, в ее понимании, это происходит в творчестве Л.Н. Толстого — *Н.П.*], а наоборот, ничтожность героя переносится на образ Наполеона, написанный почти по романтическим канонам» [Готовцева, 2014, с. 215]¹⁸. Неверен этот взгляд именно как сугубо внешний и ложно иерархический, противопоставляющий как бы «возвышенных героев» Толстого (вроде Андрея Болконского или Пьера Безухова) якобы «ничтожным героям» Достоевского (вроде Астафия Ивановича или генерала Иволгина). Наоборот, у Достоевского подлинно ничтожным герой становится именно тогда, когда его сердце наглухо закрывается для реальных страданий других, в каком бы материальном, социальном и мечтательном состоянии он сам при этом ни находился. Одной из особенностей поэтики Достоевского, поясняет Т.А. Касаткина, как раз и является то, что «автор готов видеть в герое не просто человека — Бога, как бы низко тот с общепринятой точки зрения ни пал. Единственное препятствие для такого видения — это отказ героя видеть других людей субъектами» [Касаткина, 2019, с. 190]. Но последнее к полунищему Астафию Ивановичу, видящему субъекта даже в пьянице Емеле, совершенно точно не относится.

В трехтомнике ранней и малой прозы Достоевского, выпущенном издательством «Вита Нова» под редакцией и с комментариями

¹⁸ Более точен И.Л. Волгин, отмечающий, что «Наполеон Толстого — человек самоупоенный. Наполеон Достоевского — человек страдающий» [Волгин, 2003, с. 296].

Б.Н. Тихомирова в 2018–2022 годах, нашлось место «Слабому сердцу», «Сну смешного человека» и даже «Тритону», но не «Отставному» или «Рассказам бывалого человека».

А.П. Власкин и С.В. Рудакова в статье «Сквозной мотив “офицерства” в творчестве Ф.М. Достоевского» (2022) пишут, что рассказ Астафия Ивановича о наполеоновских войнах «предвещает подобные “воспоминания” отставного генерала Иволгина в романе “Идиот”» [Власкин, Рудакова, 2022, с. 17–18]. Между тем герой «Отставного», несмотря на всю «фольклоризированность» его рассказа, все же реально участвовал в войне 1812 года, тогда как Ардалион Иволгин, по всей видимости, в этом году лишь родился [Подосокорский, 2009, с. 148], то есть «воспоминания» этих героев имеют принципиально различную основу.

Подытоживая предварительный библиографический обзор, можно сказать, что современные исследователи в основном вслед за Анненковым продолжают игнорировать как рассказ «Отставной» в частности, так и цикл «Рассказы бывалого человека» в целом, поскольку с момента выхода в 2008 году чисто справочных словарных статей М.В. Загидуллиной об этих произведениях, им не было посвящено ни одной специальной научной работы (или же нам таковые просто неизвестны).

III. Тип русского отставного солдата, ветерана Наполеоновских войн в рассказе Достоевского «Отставной»

Теперь перейдем к непосредственному анализу образа ветерана военных кампаний 1812–1814 годов, показанного в «Отставном». Что касается «всех правил физиологии», по которым якобы написан рассказ «Отставной» (М.В. Загидулина), то здесь, на наш взгляд, Достоевский как раз далеко выходит за рамки очерка о повседневном быте представителя определенного социального типа. Более того, он, сперва описав тип русского отставного солдата, тут же предупреждает читателя, что его герой сильно выбивается из предложенного описания, потому что является «отставным особого рода» [Достоевский, 1848, с. 288], да и большая часть рассказа посвящена вовсе не современному быту Астафия Ивановича, но его военному прошлому, которое также было связано с таким абсолютно нетипичным участником войн с Наполеоном, как командир партизанского

отряда Александр Самойлович Фигнер, вокруг которого еще при жизни сложилось множество легенд.

Нельзя не указать и на то, что, к примеру, в сборнике-манифесте натуральной школы «Физиология Петербурга», вышедшем в 1845 году под редакцией Н.А. Некрасова, к типу отставного солдата было проявлено самое минимальное внимание: в нем лишь декларировалось, что «едва ли не целая треть его [Петербурга] народонаселения состоит из военных» [Белинский, 1991, с. 32], и упоминались специальные «дома отставных канцеляристов, унтер-офицеров, отставных камер-музыкантов, истопников, придворных лакеев, даже придворных арапов» [Гребенка, 1991, с. 73], но не было дано системного описания типа отставного русского солдата, в отличие от тщательной разработки типов шарманщика, дворника, чиновника и проч.

Если говорить о произведениях раннего периода творчества Достоевского как о *едином тексте*¹⁹ [Магарил-Ильяева, 2023], напоминающем по связности «Человеческую комедию» О. де Бальзака с ее перекрестными персонажами, аллюзиями и относительно единым пространством, то образ живущего в Петербурге *отставного солдата* первоначально упоминается в творчестве Достоевского уже в романе «Бедные люди» (1846), но лишь мимоходом. Так, Макар Девушкин пишет Вареньке о тех лицах, которые он встретил наряду с «нашим братом», прогуливаясь вечером по набережной Фонтанки:

Народу ходила бездна по набережной, и народ-то как нарочно был с такими страшными, уныние наводящими лицами, пьяные мужики, курносые бабы-чухонки, в сапогах и простоволосые, артельщики, извозчики, наш брат по какой-нибудь надобности; мальчишки, какой-нибудь слесарский ученик в полосатом халате, испитой, чахлый, с лицом, выкупанным в копченом масле, с замком в руке; **солдат отставной, в сажень ростом**, — вот какова была публика [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 85].

¹⁹ Относительно рассказа «Отставной», таким образом, можно говорить о его последовательной включенности в три авторских цикла наподобие китайской шкатулки: первичным циклом являются собственно «Рассказы бывалого человека» (и потенциально незавершенный рассказ «Домовой»), вторым — группа текстов, объединенная жанровым обозначением «Из записок неизвестного» («Рассказы бывалого человека», «Елка и свадьба»), третьим — весь корпус художественных произведений писателя раннего периода (т.е. написанных и изданных до 1849 года).

Возникает вопрос: как Девушкин вообще мог сходу определить незнакомого ему встречного в толпе как *отставного солдата*, если тот — *отставной*, то есть наверняка был одет в гражданское платье? Судя по всему, тем же методом интуиции, каким и рассказчик первого уровня в «Отставном» мгновенно разглядел нутро своего нового жильца: «По паспорту оказалось, что он из отставных солдат, **о чем я узнал, и не глядя на паспорт, с первого взгляда, по лицу. Это легко узнать**» [Достоевский, 1848, с. 287]. Очевидно, что Макар Иванович, являющийся и сам сочинителем, выделяет характерные для николаевского Петербурга 1840-х годов уличные типы горожан, и некоторые из них проходят через разные сочинения Достоевского тех лет. Увиденный Девушкиным рослый (сажень составляет 2,13 метра) безымянный отставной солдат мог вполне оказаться если не самим Астафием Ивановичем, о росте которого в «Рассказах бывалого человека» ничего не сообщается, то представителем той же категории «отставных», который «гораздо цивилизованнее крестьянина и во сто крат нравственно выше дворового человека» [Достоевский, 1848, с. 287].

Герой рассказа «Отставной» Астафий Иванович, в отличие от большинства военных мемуаристов того времени, принадлежащих к офицерству и дворянскому сословию, является выразителем простонародного (но отнюдь не примитивного) взгляда на Наполеона, войну и историю в целом, что при этом никак не лишает его рассказ оптики личного восприятия произошедшего. С точки зрения Л.П. Гроссмана, особенно замечательно то, что в «Отставном» Достоевский привел «показание» действительного «очевидца и участника Отечественной войны», каковым был его тогдашний слуга Евстафий [Гроссман, 1918а, с. 40]. О существовании последнего мы знаем из воспоминаний врача С.Д. Яновского, общавшегося с Достоевским с 1846 по 1849 год и лечившего писателя в этот период. Доктор Яновский, в частности, сообщает: «У Достоевских в это время²⁰ проживал уже в качестве слуги известный всем нам и нами очень любимый отставной унтер-офицер Евстафий, имя которого Федор Михайлович отметил теплым словом в одной из своих повестей» [Яновский, 1990, с. 244]. В.Н. Топоров объясняет этот факт творческой био-

²⁰ В конце сентября или в октябре 1847 года вернувшийся в Петербург М.М. Достоевский на некоторое время поселился у брата Федора [Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского, 1999, т. 1, с. 137].

графии Достоевского распространенной в 1840-е годы «практикой введения в художественные произведения имен прислуги», так или иначе связанной с автором в реальной жизни, и приводит многочисленные примеры на сей счет [Топоров, 1995, с. 190]. М.С. Альтман, в свою очередь, обратил внимание на то, что и слуга немки Каролины Ивановны в «Двойнике» также наделен именем Евстафия, причем исследователь видит в этом внесценическом персонаже первое появление в произведениях Достоевского образа отставного Астафия Ивановича [Альтман, 1975, с. 169].

Не исключено, что в «Отставном» были использованы рассказы не одного только Евстафия, но и других ветеранов и свидетелей Наполеоновских войн, с которыми писатель тесно соприкасался с раннего детства, еще живя в служебной квартире отца при Мариинской больнице для бедных на Божedomке в Москве. Как уточняет Г.В. Коган, с инвалидами войны 1812 года и солдатскими вдовами, приходившими в больницу, маленький Федор общался в больничном саду [Коган, 2003, с. 304]. Что-то узнал он и непосредственно от отца, который и сам был участником трагических событий 1812–1813 годов [Карташов, 2007], или от знакомых семьи. В.С. Нечаева, например, полагает, что прототипом Астафия Ивановича мог быть Гавриил Захарович Прыжов (отец историка И.Г. Прыжова), «поступивший в [московскую Мариинскую] больницу швейцаром в 1815 г., перемещенный в 1817 г. на вакансию писаря, которым и оставался до конца 50-х годов» [Нечаева, 1979, с. 21–22]. По ее предположению, Г.З. Прыжова с отцом Достоевского «сблизило военное прошлое: Прыжов (из вольноотпущенных) вступил в Московское ополчение 5 августа 1812 г., “был в сражении под Бородином”, преследовал неприятеля за границей и был уволен в отставку 15 октября 1814 г.» [Нечаева, 1979, с. 22]. В любом случае, с рядом легенд и устных преданий об эпохе противоборства России с Наполеоном писатель был знаком и независимо от рассказов слуги Евстафия.

К моменту создания «Рассказов бывалого человека» в России было издано немало сочинений, всецело или частично посвященных русским отставным солдатам и передающих особенности их мировоззрения, повседневного быта, восприятия ими славного исторического прошлого. Как мы покажем далее, Достоевский опирался на богатую литературную традицию (условно ее можно назвать «национально-патриотической»), которая никак не сводится к «натуральной школе» 1840-х годов даже по хронологии, внося свой значимый

вклад в ее дальнейшее развитие. Например, один из героев повести Ф.В. Булгарина «Бедный Макар, или Кто за правду горой, тот истый ирой» (1825), отставной солдат Филипов, описан как представитель того же типа бывалого человека, что и Астафий Иванович: «Отставной солдат Филипов отправлял в доме все должности и ремесла. Он чистил и чинил платье и сапоги, стряпал кушанье, ходил на рынок, убирал комнаты, рубил дрова, носил воду, а иногда даже стирал белье и починивал ветхую крышку дома» [Булгарин, 1839–1844, т. 6, с. 34]. Иначе говоря, он «ладил со всякою работой, отправлял ее с удивительною ловкостью <...>» [Булгарин, 1839–1844, т. 6, с. 34]. Отставной солдат в рассказе Достоевского, про которого сообщается, что «работать ему, что жить» [Достоевский, 1848, с. 288], заселяется в каморку «подле кухни» [Достоевский, 1848, с. 286], и его отличительной чертой обозначена привязанность к собаке: «Если он переселится на постоянное житье, то непременно заласкает к себе собаку или начнет прикармливать голубей...» [Достоевский, 1848, с. 288]. «Главная квартира» отставного солдата в повести Булгарина «была за русскою печью, в передней, где также покоилась жучка, собака, принадлежавшая некогда целому полку, и бывшая с ним во всех походах и даже в сражениях» [Булгарин, 1839–1844, т. 6, с. 34]. И Филипов, и Астафий Иванович отличаются добрым нравом и умением утешать в печалях ближнего.

В стихотворении А.А. Дельвига «Отставной солдат (Русская идиллия)» (1829) русский солдат-инвалид, лишившийся в войне 1812 года ноги, рассказывает встречным пастухам о том, как было изгнано из России наполеоновское воинство, и как он сам побывал в «царствах многих» [Дельвиг, 1829, с. 27]. Слушатели же просят его, как *бывалого человека*, рассказать им подробнее о его жизненном опыте, который, по их мнению, охватывает не только участие в боях с французами, посещение разных стран, но и знакомство с «домовыми»:

То Расскажи нам (говоришь ты складно)
Про старое свое житье-бытье!
Я чай, **везде бывал ты**, все видал!
И домовых, и водяных, и леших <...>
[Дельвиг, 1829, с. 28].

И хотя содержание рассказа отставного солдата Дельвига о его участии в войне с Наполеоном не совпадает ни в малейших деталях с историей военной службы Астафия Ивановича, а сам инвалид отрицает свою связь с потусторонним («Да ныне ж человек лукавей беса!» [Дельвиг, 1829, с. 28–29]), обращенная к нему просьба весьма показательна, ибо она задает диапазон ожиданий того, что вообще может *видеть* или *слышать* (как в случае Астафия Ивановича, рассказывающего о том, как он «слышал» домового, который «проказил» над ним [Достоевский, 1972–1990, т. 2, с. 399]) *бывалый человек*.

В книге Н.А. Полевого «Рассказы русского солдата» (1833–1834)²¹ описан «бывалый человек» — ямщик «лет 50-ти» [Полевой, 1852, с. 15] (столько же лет и герою «Отставного»: «Теперь ему было лет пятьдесят <...>» [Достоевский, 1848, с. 288–289]), который в ходе войн с Наполеоном побывал, как и Астафий Иванович, и в Лейпциге, и в Париже: «Василий был удивительно *бывалый человек*; вообразите, что он побывал даже в Париже, подрядившись из Лейпцига, в 1814 году, везти какие-то казенные снаряды» [Полевой, 1852, с. 16]. Сближает Василия, который «не знал устали в работе» [Полевой, 1852, с. 15] с Астафием и необычайное трудолюбие.

Много переключек обнаруживается между рассказом «Отставной» и «Перепиской русских солдат в 1812 году» И.Н. Скобелева, участвовавшего в войнах с Наполеоном и публиковавшего свои сочинения о русском отставном солдате (унтер-офицере) Иване Кремневе и его сослуживцах под псевдонимом «Русский инвалид», начиная с 1833 года. В.Г. Белинский в рецензии на издание «Переписки и рассказов Русского инвалида» 1838 года отмечает, что она «знакомит и сближает своих читателей с добрым, умным и могучим народом русским, показывая им такие его стороны, которые вполне доступны только тому, кто делится с ним последним сухарем и последнею каплею крови» [Белинский, 1953–1959, т. 3, с. 196]. Солдаты в сочинении Скобелева, как и Астафий Иванович [Достоевский, 1848, с. 293], именуют победителя Наполеона, императора

²¹ Д.В. Гришин отметивший, что Достоевский изобразил бывалого солдата «с большим сочувствием», первым указал на «Рассказы русского солдата» Полевого как на один из возможных источников разработки писателем типа отставного, но без каких-либо подробностей и пояснений [Гришин, 1977, с. 198].

Александра I, «белым царем»²² [Скобелев, 1844, ч. 1, с. XII, 81 и др.]. Очень близка Достоевскому в целом мысль Скобелева, что «человек в несчастье только и велик» [Скобелев, 1844, ч. 1, с. 27–28]. А следующее напутствие *Русского инвалида* почти буквально воплощает в жизнь Астафий, взявший на себя обязанности благодетеля нищего пьяницы и «честного вора» Емели:

Солдату, в общей с товарищами жизни, надлежит обходиться с честными людьми дружелюбно, чистосердечно; с сомнительными осторожно; к дурным же, напротив того (пока не потеряна еще надежда к исправлению), быть внимательну, попечительну, ласкову, и употреблять все средства чтоб получить доверенность заблудшего, силою коей, советами и примерами, успевать спасти его от гибели. Для хорошего солдата довольно, если и одного несчастного, погибающего негодяя удастся ему возратить к Богу и к обязанностям службы, и сим немногим он положит к подножию Престола такую жертву, какой позавидует и самый добродетельнейший из священнослужителей! [Скобелев, 1844, ч. 1, с. 56–57].

В обоих произведениях затронута и тема *карточной игры* Наполеона. У Скобелева она является эвфемизмом всей кадровой политики «чернокнижника» и «колдуна» Бонапарта:

К вечеру, с передового сторожевого пикета, Милорадович приехал домой, повидавшись там с каким-то королем, который при Бонапарте служит, знать, для посылок. Тебе, небось, смешно, а сердечным королям, чай, вовсе не до шуток! Да что делать? Вишь, колдуну все можно; лишь молвить: «по шучьему веленью, по моему прошенью, будь валет — королем, а король — двойкой!» — так они и запляшут в три ноги; многие притоманно (sic!) знают, что с ним лучше-де и не схватывайся, ни в три листика, ни по носкам; ты еще тасуешь, а у него уж хлюст. Вот он-те ноздри-то и вздует, да как? что и Божьего света не взвидишь! [Скобелев, 1844, ч. 1, с. 67].

В «Отставном» Достоевского командир партизанского отряда Фигнер, который имел у современников славу «колдуна» (так его

²² О специфическом восприятии образа российского православного монарха как «белого царя» см.: [Трепавлов, 2007].

назвал Ф.Н. Глинка) и первого среди всех русских партизан [Лажечников, 2013, с. 119], изображен как тот, кто способен играть с Наполеоном в карты²³ и при этом обманывать доверие императора французов:

А он что сделает? Жидом, шпионом аль немцем оденется, да и пойдет прямо к врагу; на всех языках говорил человеческих. Выспросит всё, узнает с толком, в службу шпионскую к Бонапарту поступит, ест, пьет с ним, в карты играет, на верность ему присягнет по вере тамошней, католической, деньги за то возьмет, обманет, ответит неприятеля в сторонку, а мы и выйдем благополучно, а Фигнер-то всё главнокомандующему опишет, обо всем его предведомит, и хоть Наполеону во сне что приснишь, так главнокомандующий всё через Фигнера знает, обо всем мигом известен [Достоевский, 1848, с. 291].

В книге Скобелева так же рассказывается о внедрении опытнейших русских шпионов, говорящих «на всех языках», в самое сердце Великой армии: «У нас, правду сказать, и у самих есть такие же разудалые: один — то и дело, что из Москвы да в Москву, а другой — у Бонапарта на приспешной рубит дрова с самого вступления; а как тот и другой говорят на всех бусурманских (sic!) языках, так немного проходит мимо ушей их, чего б они не знали и чего б, следовательно, не ведали наши начальники» [Скобелев, 1844, ч. 1, с. 79]. Вполне вероятно, что *Русский инвалид* здесь имеет в виду все того же Фигнера, но в целом, оба рассказчика передают расхожие среди солдатской массы толки. По свидетельству И.Т. Радожицкого, Фигнер, действительно, был полиглотом и знал французский, немецкий, польский,

²³ Настоящий Наполеон, действительно, время от времени играл в карты со своим окружением, и, как пишут, историки, порой при этом «жульничал», поскольку «ненавидел проигрывать» [Робертс, 2023, с. 492]. Игра в карты при дворе императора французов выполняла и значимую церемониальную роль. Например, в письме к своей жене, императрице Жозефине от 21 декабря 1808 года Наполеон просил ее принять российского посла, князя А.Б. Куракина и пригласить его играть с собою в карты [Письма Наполеона к Жозефине, 1833–1834, т. 2, с. 26]. В русской патриотической поэзии периода войн с Наполеоном встречается сниженный образ императора французов, который использует карты не только для игры, но и для гадания о своей судьбе: «По картам, запершись, ворожит, / Гадать колдовок часто просит <...>» [Глинка, 2015, с. 159]. Фигнер же, по свидетельству И.Т. Радожицкого, «любил играть в бостон» [Радожицкий, 2018, с. 69], то есть в карточную игру, рассчитанную на четырех человек.

итальянский язык «так же хорошо, как русский» [Радожицкий, 2018, с. 119].

Своеобразный солдатский взгляд на исторические события и необычайный солдатский кругозор были вообще интересны Достоевскому. Во введении к циклу «Ряд статей о русской литературе» (1861) писатель констатировал, что очень многие в современной Европе не понимают России и, в числе своих многочисленных заблуждений, «полагают, что русский солдат — совершенная механика, сделан из дерева, ходит на пружинах, не мыслит и не чувствует и потому довольно стоек в сражениях, но не имеет никакой самостоятельности и во всех отношениях уступает французу» [Достоевский, 1972–1990, т. 18, с. 42]. При этом еще на памяти родителей Достоевского русский солдат продемонстрировал всему миру свое превосходство над французским солдатом, привыкшим пренебрежительно относиться к русским как к *северным варварам*.

В романе «Идиот» (1868–1869) генерал Иволгин и князь Мышкин также обсуждают один из записанных и опубликованных в журнале «Русский архив» солдатских рассказов о войне 1812 года, причем Иволгин относится к нему максимально критически: «Любопытно, пожалуй, но грубо и, конечно, вздорно. Может, и ложь на каждом шагу. <...> На месте редактора я бы не напечатал <...>» [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 410]. Мышкин же, напротив, видит в нем одни достоинства: «Ах, это такой простодушный рассказ; рассказ старого солдата-очевидца о пребывании французов в Москве; некоторые вещи прелесть» [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 410]²⁴.

IV. Легенды о партизане Фигнере и императоре Наполеоне в рассказе «Отставной»

В «Отставном» особого внимания заслуживает изображение самих Наполеоновских войн (а точнее, Отечественной войны 1812 года и Войны шестой коалиции 1813–1814 годов), а также взаимосвязанных легенд о партизане Фигнере и императоре Наполеоне — все эти темы (за исключением образа Фигнера, к которому впоследствии Достоевский больше никогда не обращался) исклю-

²⁴ О том, какой рассказ предположительно обсуждают в данном случае герои «Идиота», см.: [Подосокорский, 2010, с. 184–185].

чительно значимы и для последующего творчества Достоевского. Казалось бы, Наполеон в духе господствующей русской народной традиции должен изображаться бывалым человеком как безбожный, лукавый и жестокий агрессор, а Фигнер — как богобоязненный²⁵ и честный герой-патриот, но в рассказе Астафия Ивановича больше говорится о жестокости Фигнера, казнящего безоружных пленных [Достоевский, 1848, с. 290] и с ловкостью меняющего разные личности, способные обмануть даже Бонапарта. Более того, Наполеон, по словам бывалого человека, отказался от сделанного ему предложения обратиться «в русскую веру» и «верой своей не пожертвовал» [Достоевский, 1848, с. 293], тогда как Фигнер с легкостью присягает врагу на верность «по вере тамошней, католической», да еще и берет за это деньги [Достоевский, 1848, с. 291].

Что представлял собой отряд Фигнера, в котором служил герой «Отставного» Астафий Иванович? Как уточняет С.Ю. Костыгов, фignerовский «Легион мести» был сформирован в июне 1813 года, хотя первый (оказавшийся неудачным) опыт создания подобного формирования был предпринят Фигнером еще в 1812 году в России [Костыгов, 2021, с. 60]. Летом-осенью 1813 года общая численность этого отряда составляла от 600 до примерно 1000 солдат и офицеров [Костыгов, 2021, с. 62, 63]. По сути, эта была личная армия полковника Фигнера, воины которой находились на особом положении и носили специальную форму — для них пошили «мундиры из зеленого сукна с черным воротником и обшлагами, шитыми серебром; на касках было написано крупными буквами: “Легион мести”» [Левенштерн, 2018, с. 414]. Летом-осенью 1813 года «Легион мести» совершил ряд рейдов по тылам противника. В целом симпатизировавший Фигнеру И.Т. Радожицкий, впрочем, отмечает, что Фигнер вместе со своим «Мстительным легионом» большею частью «разорял Саксонию и тем вооружил против себя начальство» [Радожицкий, 2018, с. 468].

Из рассказа Астафия Ивановича следует, что он примкнул к партизанскому отряду Фигнера «сущим мальчишкой, пятнадцати лет; еще в двенадцатом году поступил» [Достоевский, 1848, с. 289], то есть задолго до создания «Легиона мести». Такой юный возраст не был чем-то исключительным среди партизан: к примеру, младшему

²⁵ Именно так (как набожный христианин) Фигнер и изображается, к примеру, в анекдотах 1840-х годов [Приятный собеседник, 1846, ч. 2, с. 24–26]. О набожности Фигнера сообщает и Радожицкий [Радожицкий, 2018, с. 99].

брату Фигнера на момент его вступления в отряд было лишь немногим больше (шестнадцать лет) [Фигнер, 1884, с. 141]. В «Отставном» не приводится никаких подробностей о принятии Астафия в отряд Фигнера, но из воспоминаний участников войны 1812 года можно узнать, из какого контингента он главным образом формировался. Как пишет в мемуарах Радожицкий:

Но ему [Фигнеру] скоро пришла счастливая мысль: для истребления мародеров неприятельских обратиться к своим. Известно, что по флангам и в тылу всякой армии бывает всегда под видом усталых и фуражиров немалое число рассыпающихся по селениям и дорогам праздношатающихся вооруженных людей всякого рода войск, называемых мародерами или бродягами. Фигнер нашел довольно таких из легкой кавалерии; пеших посадил на крестьянских лошадей; увлекательным красноречием умел соединить их к общему участию для приобретения добычи и с двумя сотнями разнокалиберных удальцов начал производить свои набеги [Радожицкий, 2018, с. 121].

И хотя вскоре главнокомандующий М.И. Кутузов усилил отряд Фигнера несколькими сотнями солдат легкой кавалерии (гусарами, уланами и казаками), поскольку набранные мародеры имели склонность к неповиновению и часто дезертировали [Радожицкий, 2018, с. 122], вряд ли Астафий Иванович изначально состоял среди воинов регулярной армии в силу своего пятнадцатилетнего возраста (случаи военной службы в регулярной армии того времени в возрасте 15 лет и более раннем были все же довольно редкими и фиксируются преимущественно среди дворян²⁶). Сам герой «Отставного» говорит: «Ну, тогда разбирать было некогда да и нечего; все ополчались» [Достоевский, 1848, с. 289], что также побуждает предположить, будто он присоединился к Фигнеру в качестве ратника земского ополчения.

Единственным письменным источником изображения характера прославленного Фигнера, как и вообще единственным произведением, напрямую упомянутым²⁷ в «Отставном», является

²⁶ Можно, к примеру, вспомнить о военной службе юного Николая Николаевича Раевского (1801–1843), сына героя войны 1812 года, генерала Н.Н. Раевского (1771–1829). Он состоял при войсках своего отца во время нашествия Наполеона на Россию и отличился при взятии Парижа.

²⁷ Помимо прямого упоминания романа Загоскина, в рассказе Достоевского присутствует и отсылка к первому тому поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842),

исторический роман М.Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831)²⁸. На этот роман указал в авторском примечании сам Достоевский: «Странный характер знаменитого Фигнера, вероятно, уже известен вполне каждому из читателей. Об нем встречается тоже много подробностей в известном романе г. Загоскина “Рославлев или Русские в 1812 году”» [Достоевский, 1848, с. 290]. Таким образом, здесь мы имеем дело с приемом «книга в книге», о котором Т.А. Касаткина пишет, что «для Достоевского присутствие чужого текста в его тексте — один из основных способов проявления авторской позиции в произведении, где она не может быть выражена прямым способом. Это способ подключения к рассказываемой истории иной истории, вносящей дополнительные измерения во вновь творимое произведение <...>» [Касаткина, 2024, с. 22].

Какие подробности относительно характера знаменитого Фигнера, содержащиеся в романе Загоскина, имел в виду Достоевский? Приведем для начала самые общие черты «молчаливого» русского офицера из «Рославлева...», прототипом которого является Фигнер (в тексте романа имя Фигнера ни разу не упоминается): «Этот молчаливый офицер был среднего роста, белокур, круглолиц и вообще приятной наружности; но что-то **дикое, бесчувственное и даже нечеловеческое** изображалось в серых глазах его. Казалось, ни радость, ни горе не могли одушевить этот неподвижный, равнодушный взор; и только изредка **улыбка, выражающая какое-то холодное презрение**, появлялась на устах его» [Загоскин, 1987, т. 1, с. 295]. И если у Загоскина «молчаливый офицер» (Фигнер) все же участвует непосредственно в различных диалогах (например, он заявляет Владимиру Рославлеву о французах, что «их должно всех душить без пощады; переводить, как мух <...>» [Загоскин, 1987, т. 1, с. 433]), то в рассказе Астафия Ивановича о Фигнере говорится исключительно

поскольку тип отставного описывается автором через отталкивание от гоголевских образов: «Он никогда не позовет на помощь ни дядю Митяя, ни дядю Миняя, и не любит кричать благим матом, как мужик в беде, а сделает, что нужно, сам, без крику и порядочно» [Достоевский, 1848, с. 288]. И Гоголь во вставной «Повести о капитане Копейкине», и Достоевский в «Отставном» затрагивают тему нелегкой жизни русских ветеранов после завершения войн с Наполеоном, однако их авторские задачи, а также судьбы их героев принципиально различны.

²⁸ О роли этого романа в повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» (повесть эта, опубликованная в 1859 году, имеет такое же точно жанровое обозначение, что и «Рассказы бывалого человека» — «Из записок неизвестного») см.: [Пудосокорский, 2025е, с. 84, 91, 114].

в третьем лице, и его непосредственная речь ни разу не приводится и не цитируется.

В «Рославлеве...» так же, как и в «Отставном», сообщается о виртуозном умении Фигнера принимать чужой облик. В романе Загоскина «молчаливый офицер», притворившийся флорентийским купцом Дольчини, входит в доверие к генералу Дериккуру, и тот поручает ему «доставить Наполеону преважные депеши» [Загоскин, 1987, т. 1, с. 608]²⁹, хотя вскоре лже-Дольчини сам раскрывает себя. В «Отставном» же рассказывается, как Фигнер действительно поступил в шпионских целях на службу к Наполеону³⁰, и так и не был разоблачен. И у Загоскина, и у Достоевского обращают на себя внимание некоторые черты наполеонизма в портрете Фигнера, выражающиеся в его презрении к людям, равнодушии к чужим страданиям, чувстве собственной исключительности, готовности пойти на любой обман и любые лишения, ради достижения поставленной цели. Люто ненавидящий всех французов «молчаливый артиллерийский офицер» у Загоскина в то же время не скрывает и некоторого своего восхищения Наполеоном:

Признаюсь, — продолжал почти с восторгом артиллерийской офицер, — я не могу не удивляться этому человеку! **Какая непоколебимая твердость! Какое презрение ко всему роду челове-**

²⁹ В действительности, как вспоминает И.Т. Радожицкий, Фигнер, приняв вид итальянца, приверженного Наполеону, явился в Данциг и, войдя в расположение генерала Раппа, был отправлен с депешами к императору Наполеону, однако вместо Наполеона он передал документы главнокомандующему русскими войсками [Радожицкий, 2018, с. 220].

³⁰ Вероятно, что рассказ о непосредственном внедрении Фигнера в качестве шпиона в ближайшее окружение самого Наполеона и о его личном общении с императором французов — исключительно плод воображения Астафия Ивановича (или слуги Достоевского Евстафия?), основанный на потенциальном допущении подобного в романе Загоскина, хотя в последнем поездка Фигнера к Наполеону так и не состоялась. В предшествующей же литературе обычно описывается, как Фигнер незаметно пробирается «в стан врагов», которым командуют военачальники гораздо более низкого статуса. Например, В.А. Жуковский в стихотворении «Певец во стане русских воинов» (1812) пишет: «Наш Фигнер старцем в стан врагов / Идет во мраке ночи; / Как тень прокрался вокруг шатров, / Всё зрели быстры очи...» [Жуковский, 1999–, т. 1, с. 233]. Приведем также свидетельство Д.В. Давыдова: «При Тарутине Фигнер не раз показывал ту точку в середине неприятельского лагеря, где он намеревался находиться в следующий день. В самом деле, на другой день он, переодетый во французский мундир, находился в середине неприятельского лагеря и обозревал его расположение. Это повторялось не раз» [Давыдов, 1962, с. 541].

скому! Как ничтожна в глазах его жизнь целых поколений! С каким равнодушием, как ничем не умолимая судьба, он выбирает свои жертвы и как смеется над бессильным ропотом народов, лежащих у ног его! О! надобно сказать правду, Наполеон великий человек! Да, да! — прибавил артиллерийской офицер, — говорите, что вам угодно; а по-моему, тот, кто сказал, что может *истрачивать* по несколько тысяч человек в сутки, — рожден, чтоб повелевать миллионами [Загоскин, 1987, т. 1, с. 471–472].

В «Отставном» так же, как и в «Рославлеве...» описана поистине маниакальная ненависть Фигнера к французам:

— Чтò, он не любил французов?

— Французов? то есть, я думаю, ему и во сне только француз и снился. Вот как не любил! Бывало, пленных захватит; разношерстный народ; всякая нация под Бонапартом ходила, и немец ходил, и гишпанец ходил... Так немцев посадит Фигнер особо, гишпанца особо, тальянского человека особо, агличанин тоже особо сядет, как кто какую веру исповедует, и им прощение дарует, и потом где-нибудь по дороге бросит, а француза всего тут же в кучку наберет и тотчас же злой смерти предать велит. Я сам штук тридцать врагов погубил таким образом [Достоевский, 1848, с. 290].

Кажущийся выборочным подход к солдатам Великой армии и показное «прощение» Фигнера, дарованное всем нефранцузам, здесь не должны вводить в заблуждение, ибо бросить пленных без оружия, теплой одежды и запаса еды «где-нибудь по дороге» в условиях ожесточеннейшей войны (а Астафий Иванович в данном случае, по всей видимости, говорит о заключительном этапе войны 1812 года, когда главными врагами отступающего наполеоновского воинства были не только регулярная российская армия и партизаны, но также суровый холод и жестокий голод), в большинстве случаев, означало лишь обречь их на отсроченную и гораздо более мучительную гибель. Впрочем, Левенштерн пишет, что Фигнер, действительно, щадил пленных итальянцев и испанцев, которых мечтал обратить с оружием против Наполеона [Левенштерн, 2018, с. 404].

О чрезмерной, патологической жестокости Фигнера по отношению к военнопленным вспоминает в письме³¹ от 6 марта 1830 года к литератору и участнику войны 1812 года М.Н. Загоскину другой прославленный командир партизанского отряда, поэт-гусар Денис Давыдов:

Когда входил в чувства (а чувства его состояли единственно в честолюбии и самолюбии), тогда в нем открывалось что-то сатаническое³², так как и в средствах, употребляемых им для достижения определенной им цели, ибо сие сатаническое столько же оказывалось в его подлой унизости пред людьми ему нужными, сколько в надменности его против тех, от коих он ничего не ожидал и в варварстве его, когда ставя рядом до 100 человек пленных, он своей рукой убивал их из пистолета одного после другого. Сему я не был свидетелем, но знаю от людей ему доньше приверженных и рассказывающих о сем как о деле знаменитом, принадлежащем глубокой политике, потому что имело основанием желание привязать к себе чернь, всегда алчущую подобного рода зрелища.

Они также рассказывали мне о неоднократном истреблении его партией, вследствие повеления его, по 300 и по 400 человек пленных. Быв сам партизаном, я знаю что можно находиться в обстоятельствах не позволяющих забирать в плен, но тогда горестный сей подвиг совершается во время битвы, а не хладнокровно и после уже того опасного обстоятельства, которое миновалось — что делал Фигнер. Лицемерство его доходило до того, что, будучи безбожником во всем смысле слова, он по занятии Москвы другой книги не имел и не читал, кроме Библии.

³¹ Историк Б.П. Миловидов называет это письмо «пристрастным», объясняя резкую критику Фигнера со стороны Давыдова стремлением последнего к «монополизации партизанской славы» [Миловидов, 2007, с. 157].

³² О демонизме Фигнера писали и другие знавшие его русские офицеры. Например, П.Х. Граббе вспоминает: «Я не любил этого человека: в нем было что-то демонское. <...> Его лучшую и частою забавою было, внуша ласковым разговором с пленными офицерами веселость и доверие к себе, убивать их неожиданно из пистолета и смотреть на предсмертные их мучения. Это делалось вдали от армии, куда доходили о том только темные слухи, которым не верили или забывали в шуме военном. Это был, скорее, разбойничий атаман, чем партизан благоустроенной армии» [Граббе, 2021, с. 85–86]. В целом же за начальником «Легиона мести» закрепилась слава, что он любил «войну для войны», и «что ни один русский солдат не убил такого числа французоз, какое легло от духового ружья Фигнерова» [Неведомский, 1838, с. 21, 22].

Что же касается до коварства его, то вот два случая: был взят в плен один французский офицер; Фигнер с ним обошелся ласково, потом вошел с ним в дружескую связь и когда чрез несколько дней все из него выведал, тогда, подошед к нему сзади, когда сей несчастный обедал с офицерами отряда, и убил его своею рукою из духового ружья своего. С другим пленным офицером он также вошел в дружескую связь и выведав у него все, что нужно ему было, призвал, в отряде его находившегося Ахтыр. гусар. полка поручика Шувалова и спросил его: «знаете ли что ваша обязанность исполнять волю начальника?» — «Знаю», отвечал тот. — «Так подите сейчас и задавите веревкою сонного французского офицера или застрелите его». — Шувалов отвечал как благородный офицер и Фигнер нарядил на этот подвиг Ахтырского гусарского полка унтер-офицера Шианова известного храбреца, но человека тупого ума, не просвещенного и уверенного, что истребление французов каким бы то способом ни было, доставляет убийце царство небесное. Он исполнил приказание [Давыдов, 1861, стб. 552–554].

Рассказы Д.В. Давыдова о Фигнере, очевидно, были использованы Загоскиным при создании образа «молчаливого офицера» в романе о Рославлеве точно так же, как, в свою очередь, сам этот образ повлиял на изображение Фигнера в «Отставном». Однако процитированное письмо отнюдь не было случайным, эпизодическим высказыванием Давыдова, в его «Дневнике партизанских действий 1812 года» Фигнер описан схожим образом:

Я уже давно слышал о варварстве сего последнего, но не мог верить, чтобы оно простиралось до убийства врагов обезоруженных, особенно в такое время, когда обстоятельства отечества стали исправляться и, казалось, никакое низкое чувство, еще менее мщение, не имело места в сердцах, исполненных сильнейшею и совершеннейшею радостью! Но едва он узнал о моих пленных, как бросился просить меня, чтобы я позволил *растерзать* их каким-то новым казакам его, которые, как говорил он, еще *не натравлены*. Не могу выразить, что почувствовал я при противоположности слов сих с красивыми чертами лица Фигнера и взором его — добрым и приятным! Но когда вспомнил превосходные военные дарования его, отважность, предприимчивость, деятельность — все качества, составляющие необыкновенного воина, — я с сожалением сказал

ему: «Не лишай меня, Александр Самойлович, заблуждения. Оставь меня думать, что великодушие есть душа твоих дарований; без него они — вред, а не польза, а как русскому, мне бы хотелось, чтобы у нас полезных людей было побольше».

Он на это сказал мне: «Разве ты не расстреливаешь?» — «Да, — я говорил, — расстрелял двух изменников отечеству, из коих один был грабитель храма Божия». — «Ты, верно, расстреливал и пленных?» — «Боже меня сохрани! Хоть вели тайно разведать у казаков моих». — «Ну, так походим вместе, — он отвечал мне, — тогда ты покинешь все предрассудки». — «Если солдатская честь и сострадание к несчастию — предрассудки, то их предпочитаю твоему рассудку!» [Давыдов, 1962, с. 360].

Денис Давыдов был так поражен этим разговором, что, по его словам, опасаясь, чтобы Фигнер не велел ночью похитить (!) его пленных, он тайно удвоил их охрану и рано поутру сразу же отослал их в главную квартиру. По свидетельству Давыдова, лучшие офицеры под разными предложениями покидали Фигнера, страшась и стыдясь его неистовой тяги к убийству безоружных:

Мы часто говорим о Фигнере — сем странном человеке, проложившем кровавый путь среди людей, как метеор всеразрушающий. Я не могу постичь причину алчности его к смертоубийству! Еще если бы он обращался к оному в критических обстоятельствах, то есть посреди неприятельских корпусов, отрезанный и теснимый противными отрядами и в невозможности доставить взятых им пленных в армию. Но он обыкновенно предавал их смерти не во время опасности, а освободясь уже от оной; и потому бесчеловечие сие вредило ему даже и в макиавеллических расчетах его, истребляя *живые грамоты* его подвигов. Мы знали, что он истинно точен был в донесениях своих и, действительно, забирал и истреблял по триста и четыреста нижних и вышних чинов, но посторонние люди, линейные и главной квартиры чиновники, всегда сомневались в его успехах и полагали, что он только бьет на бумаге, а не на деле. Ко всему тому таковое поведение вскоре лишило его лучших офицеров, вначале к нему приверженных. Они содрогнулись быть не токмо помощниками, но даже свидетелями сих бесполезных, кровопролитий, и оставили его с одним его *сеидом* — Ахтырского гусарского полка унтер-офицером Шиановым <...> [Давыдов, 1962, с. 361].

Остается открытым вопрос, можно ли считать беспрекословно верного своему командиру унтер-офицера Шианова еще одним прототипом Астафия Ивановича (а герои Достоевского как раз отличаются тем, что способны в течение жизни на самые радикальные внутренние перемены), но последний, в отличие от Дениса Давыдова, действительно, рассказывает о Фигнере с большим восторгом и без всякого осуждения. Из рассказа бывалого человека выходит, что он (как и Шианов), оставался с суровым партизанским командиром до самой гибели последнего.

О крайней жестокости Фигнера в истреблении пленных французов пишет с душевным содроганием и неприятием и близко знавший его командир партизанского отряда В.И. Левенштерн (1776–1858). По его словам, сам Фигнер объяснял свою ненасытную кровожадность тем, что дал соответствующую клятву Богу — никогда не щадить жизни ни одного француза (хотя на практике он не только не щадил захваченных им французов, но всеми правдами и неправдами старался истребить и пленных, взятых другими подразделениями). В обоснование данной им клятвы Фигнер поведал своему confidentу такую историю (степень ее достоверности неизвестна — она может быть как ужасной правдой, так и эффектной выдумкой, дающей индульгенцию на любые последующие зверства³³):

Действуя с партизанским отрядом в России в 1812 году, Фигнер увидел однажды, как французы и поляки, забравшись в сельскую церковь, изнасиловали там женщин и девушек, распяв предварительно некоторых из этих несчастных, чтобы лучше удовлетворить свою гнусную страсть. Фигнер проник в церковь, освободил женщин, которые были еще живы, и, пав ниц перед алтарем, поклялся не щадить более ни одного француза и поляка. Он приказал связать всех тех, кого он застиг в церкви на месте преступления, и так как здание было деревянное, то он велел поджечь его; виновные погибли ужасной, но вполне заслуженной ими смертью [Левенштерн, 2018, с. 403].

³³ О том, что командир «Мстительного легиона» был не чужд подобных выдумок для «пользы дела», к примеру, пишет Н.В. Неведомский в статье «Последнее сражение Фигнера» (1838): «Фигнер поддерживал молву, вероятно, им самим распушенную, что Наполеон оценил его голову и приказал его партизанов, попавшихся в плен, расстреливать как разбойников; некоторые офицеры и все рядовые верили этому и не отдавались в плен до последней крайности, и бились насмерть в неравном бою на берегу Эльбы» [Неведомский, 1838, с. 15].

В любом случае свидетельства современников о демонизме и патологической жестокости Фигнера позволяют сделать вывод о его специфическом восприятии религии.

Еще одним несомненным источником «Отставного» (наряду с романом Загоскина) является стихотворение Ф.Н. Глинки «Смерть Фигнера (Опыт народной поэзии)» (1825). Оно также оформлено в виде рассказа одного из воинов «Мстительного легиона» о его службе вместе с Фигнером. Возможно, именно из него Достоевским был взят сюжет о том, как переодетый Фигнер, пробравшийся в стан французов, играет с ними в карты:

О, Фигнер был великий воин,
И не простой... он был колдун!..
При нем француз был вечно беспокоен...
Как невидимка, как летун,
Везде неузнанный лазутчик,
То вдруг французам он попутчик,
То гость у них: как немец, как поляк;
Он едет вечером к французам на бивак
И карты козыряет с ними <...>
[Глинка, 1826, с. 16–17].

Однако Достоевский не заимствовал в точности ни готовых формулировок, ни всего сюжета у Глинки (как и у других литераторов), но творчески переосмыслил и трансформировал их детали в своих художественных целях: если в процитированном стихотворении Фигнер прикидывается немцем и поляком, а в романе Загоскина — итальянцем, то в «Отставном» про него говорится, что он одевается «жидом, шпионом, аль немцем» [Достоевский, 1848, с. 291]. Даже упомянутая у Глинки игра Фигнера в карты с французскими солдатами³⁴ на биваке в рассказе Астафия Ивановича превращается уже в игру Фигнера в карты с самим Наполеоном. Героическая гибель полковника Фигнера в бою³⁵ с войсками французского маршала Мишеля Нея близ города Дессау 1 октября 1813 года [Яновский,

³⁴ О том, как Фигнер, переодетый немцем, сошелся с французами, «пил за здоровье Наполеона» и «гнул карты напрапалу» также пишет Н.В. Неведомский [Неведомский, 1838, с. 23]. Достоевский, несомненно, читал его статью в «Современнике».

³⁵ Разбор этого боя также см.: [Костыгов, 2023].

2004, с. 748–749] также изображается рассказчиками у Глинки и Достоевского совершенно по-разному. В стихотворении «Смерть Фигнера» командующий «Легионом мести» просто исчезает в ходе завязавшейся перестрелки, и его не находят ни между пленных, ни между погибших — «Где он, герой? Куда ж девался он? <...> Его безвестен жребий нам!..» [Глинка, 1826, с. 23]³⁶. В «Отставном» же Астафий Иванович, напротив, рассказывает о самых последних мгновениях жизни Фигнера и о том, как именно он погиб: «Много наших положили; горсточка от отряда осталась. И Фигнер тут смерть нашел. И кажись, только одного шагу до берега не доплыл, как пуля егохватила в затылок, и пошел ко дну... А решительный был человек! жаль, что до Парижа не дожил» [Достоевский, 1848, с. 292–293].

Последнее описание кончины предводителя «Легиона мести» согласуется с воспоминаниями П.Х. Граббе, согласно которым Фигнер «кончил свою страшную жизнь в волнах Эльбы от неприятельской пули» [Граббе, 2021, с. 86]. В.И. Левенштерн и Н.В. Неведомский также пишут, что Фигнер потонул в Эльбе [Левенштерн, 2018, с. 415], [Неведомский, 1838, с. 19]. В 13-м томе Военного энциклопедического лексикона (1849) эта же версия гибели строгого командира излагается со ссылкой на рассказ бывшего при Фигнере его шурина Бибикова: «Наконец объяснилось, что близ Дессау, будучи окружен Польскою кавалериею, он бросился с своим отрядом в Эльбу и, простреленный пулею, утонул; отряд его истреблен; **уцелевшие, все израненные, взяты были в плен**, и потому долго не могли никого известить. Этот печальный конец доблестного партизана после рассказал бывший при нем шурин его — Бибиков» [Военный энциклопедический лексикон, 1837–1851, ч. 13, с. 282].

Как видим, рассказ Астафия Ивановича и здесь отнюдь не повторяет в точности рассказ Бибикова: последний сообщает, что все выжившие участники «Мстительного легиона» были изранены и взяты в плен в ходе последнего сражения Фигнера; герой же «Отставного» рассказывает, что не был даже ранен и каким-то чудом смог спастись: «Да, сударь; много тогда нашей крови пролилось. **Меня самого уж не знаю как вынесло; даже не ранили.** Напали на нас врасплох, поднялась тревога, пробились мы до реки, да все,

³⁶ Ротмистр Н.И. Депрейс, очевидец того боя, тоже пишет об *исчезновении* Фигнера, замечая при этом: «Но наш любезный Фигнер если и в плену, то верно под чужим именем» [Депрейс, 1888, с. 613].

как были, бух в воду! Подо мной лошадь была молодая, горячая, крепкая. Я сполз с седла, схватился за хвост и поплыл. А пули так сыпались кругом, что я в полминуты счет потерял. Да вынесло» [Достоевский, 1848, с. 292]. Какой бы фантастической ни казалась эта история, подобный случай спасения (хотя и с пленением в финале), действительно, описан реальным участником упомянутого сражения при Дессау, ротмистром Н.И. Депрейсом, который так же пишет, что спасся тогда Божьим чудом, ухватившись в воде за хвост лошади, правда, не своей, а чужой:

<...> но я не понимаю, как Бог меня спас! Я плавать не умею, и я уже был саженой восемь от берега, державшись за гриву лошади, но ветер сбил всех в одну кучу и все топили друг друга, наконец, меня отбили от моей лошади, я зачал тонуть, и уже выпил много воды, как вдруг, употребивши последние силы свои, попалась мне чья-то лошадь, я так крепко схватился за хвост, что она выплыла со мною почти на берег, но я потерявши силы упал на место, где уже не было глубоко <...> [Депрейс, 1888, с. 613].

Достоевский не мог читать эту конкретную публикацию письма Депрейса, но, очевидно, слышал или читал о подобных рассказах ветеранов.

Всего через несколько дней после гибели Фигнера и чудесного спасения его юного соратника произошла ключевая для кампании 1813 года битва под Лейпцигом, в ходе которой Астафий Иванович и был взят в плен, где чуть не умер от голода:

<...> Через коня я и пропал было раз, когда подо мной его убили под Лейпцигом да в плен меня взяли.

— А ты был в плену?

— Как же! четыре месяца содержался. Мы ударили под Лейпцигом целым полком на орудия, которые француз вывозил из города. Два эскадрона занеслись. Одни погибли, других в полон взяли, и я тут же попал. Отвели нас, долго водили и потом посадили в сарай и караул приставили. Много нас сидело: со всех сторон нагнали и уже потом через четыре месяца назад сдали, когда об нас сам государь узнал и всех назад потребовал [Достоевский, 1848, с. 292].

Удивительно, что как бывший воин фигнеровского «Мстительного легиона», сформированного из людей, особенно ненавидящих всех французов, Астафий Иванович нигде в своем рассказе не выражает личной ненависти к неприятелю, не ругает Наполеона и не упоминает ни о каких зверствах и преступлениях со стороны его солдат (расстреле безоружных русских пленных, осквернении церквей, грабеже, поджоге деревень, всяческом насилии над гражданским населением и проч.), хотя такого рода истории были типичны и в целом для народного взгляда на поведение Великой армии в России в 1812 году. Как пишет историк А.В. Чудинов в статье «С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании» (2012), обычно по отношению к французам в фольклорных текстах, посвященных Отечественной войне с Наполеоном, «применяется дегуманизирующий дискурс», и «им приписывается столь избыточная жестокость, какая для манеры ведения войн в XIX в. была уже практически немыслима» (вроде сдирания кожи с живых пленных и т. п.) [Чудинов, 2012, с. 358]. Даже о своем тяжелейшем пребывании в плену у французов в октябре 1813 – январе 1814 года³⁷ Астафий Иванович рассказывает с большой кротостью, не проклиная и не обвиняя тех, кто его и многих его сослуживцев едва не уморил голодом:

³⁷ Участник последнего боя Фигнера Н.И. Депрейс сообщает, что из всего отряда спаслось лишь 120 человек, а многие утонули [Депрейс, 1888, с. 613]. Самому Депрейсу в плену повезло больше, чем Астафию Ивановичу. Вот что он рассказывает об этом периоде своей жизни: «<...> между тем, французы содержали нас довольно хорошо, как только можно содержать в блокированной крепости, кроме пищи, однако, мы столько же получали, сколько и французские офицеры, по три четверти довольно большого хлеба, но мяса по девяти золотников в сутки; комендант тихонько от губернатора и старший адъютант губернатора присылали нам всегда кофию и сахару и всего, чем они запаслись, даже когда свечей не стало, то они нам белых восковых для нашей комнаты присылали; жители виттенбергские давали нам займы денег, на которые мы у жителей покупали себе кушанье» [Депрейс, 1888, с. 614]. Впрочем, Депрейс попал в плен 1 октября 1813 года и пробыл в нем два с половиной месяца, а, поскольку он был офицером, то мог рассчитывать на более сносные бытовые условия. Астафий Иванович же был пленен уже под Лейпцигом и провел в заточении четыре месяца, а обращались с ним, по всей видимости, так же, как и с обычной солдатской массой пленных. Н.В. Неведомский, в свою очередь, называет пребывание воинов рассеянного отряда Фигнера в виттенбергском каземате «тяжелым» и «жестоким» [Неведомский, 1838, с. 8, 19].

— А что? хорошо содержали вас?

— Да сначала ничего, как и следовало; всего вдоволь, и винная порция шла; а потом совсем почти ничего не стали давать, чуть не заморили насмерть. Не разочлись они, что ль, с припасами, Господь ведает; рассчитать, что ли, некому было; может, и человека такого, чтоб рассчитать умел хорошо, меж их народом не нашлось... Чуть совсем не сгубили [Достоевский, 1848, с. 292].

Это в очередной раз указывает на то, что Астафий Иванович вовсе не является бездумным транслятором «типичного» фольклора о 1812 годе и свойственных ему клише (хотя сам автор в примечании и отмечает «наивность познаний его» [Достоевский, 1848, с. 290]), как считают некоторые исследователи (В.А. Михнюкевич и др.), но, напротив, передает глубоко личностный христианский взгляд на исторические события.

В рассказе «Отставной» также впервые в творчестве Достоевского появляется изображение не просто героя-наполеониста (как в «Господине Прохарчине» [Подосокорский, 2022]), но самого Наполеона. И хотя это свое произведение писатель создает в условиях заметного спада числа мемуарных публикаций о войне 1812 года и вообще общественного внимания к этой эпохе [Тартаковский, 1980, с. 227], тем не менее в 1840-е годы появляются оригинальные русские рассказы непосредственно о Наполеоне. Один из таких, «Наполеондер» (об отправке Наполеона на остров святой Елены), был придуман ведущим актером Малого театра Провом Михайловичем Садовским (1818–1872) и исполнялся им устно перед разными аудиториями. Также стилизованный под народное предание рассказ «Наполеондер» куда более соответствует традиции обличения Наполеона (император французов назван в нем «самым умнеющим человеком, злокачественным мошенником», от которого терпят «народы муки мученския» [Сариева, 2022, с. 274]), чем рассказ «Отставной», где Наполеон показан доверчивым (Фигнер легко его обманывает), приветствующим русского царя, вступающего в Париж, плачущим, «раскаивающимся» в собственных прегрешениях и при этом не жертвующим собственной верой ради свободы. Нельзя сказать, что Астафий Иванович идеализирует Наполеона (как позднее генерал Иволгин в «Идиоте»), поскольку про него же говорится (Алексан-

дром I): «да веры больше иметь нельзя — обману было много»³⁸ [Достоевский, 1848, с. 293], но герой «Отставного» совершенно точно не расчеловечивает и не обличает императора французов.

Один из любопытнейших моментов в рассказе Астафия Ивановича состоит в упоминании сверхъестественной способности Фигнера проникать в сны Наполеона: «<...> и хоть Наполеону во сне, что приснится, так главнокомандующий все через Фигнера знает, обо всем мигом известен» [Достоевский, 1848, с. 291]. Здесь рассказчик, по всей видимости, отсылает к получившему распространение в период Наполеоновских войн своеобразному литературному жанру «сон Наполеона». Известно несколько брошюр со схожим названием, опубликованных в России в 1812–1814 годах в целях антибонапартистской пропаганды и содержащих якобы «предсказания» от различных духов о скором крушении Наполеона и созданной им империи (некоторые из этих «снов Наполеона» имеют весьма замысловатое и сложное символическое оформление, далеко выходящее за рамки узкоутилитарной цели пропаганды): [Борк, 1812], [Меморский, 1813], [Сталь, 1814] и др.

Служивший в самый разгар войны 1812 года в одной роте с Фигнером артиллерийский офицер И.Т. Радожицкий (1788–1861)³⁹ в своих воспоминаниях, впервые опубликованных в Москве в 1835 году, рассказывает, как в ночь на 1 сентября 1812 года ему приснилось, что он каким-то случаем очутился в неприятельском лагере, переодетый в французскую форму и, увидев со спины важного военачальника, принятого им за Наполеона, попытался его убить, но выяснилось, что он стрелял в неаполитанского короля Иоахима Мюрата. Когда же он рассказал об этом своем сне Фигнеру, тот «усмехнулся и между прочим отвечал, что сам видел во сне точно подобное этому» [Радожицкий, 2018, с. 99]. По воспоминаниям Дениса Давыдова, Фигнер действительно вызывался самолично убить Наполеона, «если только представится к тому возможность» [Давыдов, 1962, с. 532]. Об этом же его намерении вспоминает и И.С. Жиркевич [Жиркевич, 1874, с. 656]. Свой замысел Фигнер без-

³⁸ Эта фраза перекликается с записью, которую оставляет Наполеон в альбоме трехлетней сестры генерала Иволгина в фантастическом рассказе последнего о 1812 году в романе «Идиот»: «Ne mentez jamais!» («Никогда не лгите!») [Достоевский, 1972–1990, т. 8, с. 417].

³⁹ Как и Астафий Иванович [Достоевский, 1848, с. 288], Радожицкий — уроженец Белоруссии.

успешно пытался осуществить в оккупированной Великой армией Москве осенью 1812 года: «Переодеваясь в разные костюмы, три раза успел он побывать в городе, но фантастического намерения своего не мог осуществить, а должен был удовлетвориться ночными нападениями на одиночных французов, которых он истреблял при помощи некоторых оставшихся в Москве обывателей» [С.Э., 2002, с. 48–49].

Заключение

Воспоминания Астафия Ивановича о его военном прошлом и рассказ «Отставной» в целом заканчиваются фразой: «Славное, сударь, времечко было!» [Достоевский, 1848, с. 293], что не должно вводить в заблуждение относительно ностальгии героя по тому времени, когда он много убивал и нередко голодал. Астафий Иванович восхищается славными подвигами Фигнера и других героев 1812–1814 годов, но отнюдь не закрывает глаза на ужасную и бесчеловечную изнанку войны и темную сторону своего бывшего строгого предводителя, которого, он, впрочем, не осуждает ни единым словом. Герой-рассказчик (убийца, как минимум, тридцати безоружных пленных французов!), спустя 35 лет, как будто выражает совершенную примиренность со всем, что он видел и в чем участвовал.

В заключение еще раз подчеркнем, что на самом деле у исследователей нет никаких серьезных оснований отказывать в художественной целостности и ценности как всему циклу «Рассказы бывалого человека (Из записок неизвестного)», так и конкретно первому рассказу этого цикла — «Отставной», который, по нашему предположению, повлиял на одноименную повесть Даля 1857 года и заметно обогатил русскую литературу разработкой образа не просто ветерана войн с Наполеоном, но воина-партизана весьма специфического «Легиона мести», а также значительным развитием легенд о полковнике Фигнере и императоре Наполеоне, которые, как мы показали, основаны у Достоевского на множестве различных источников (как устных, так и письменных), но почти никогда не повторяют в точности чужие формулировки, сцены и образы, а художественно трансформируют некоторые их детали. К числу совершенно оригинальных элементов сюжета рассказа Астафия Ивановича, судя по всему, относятся: игра Фигнера в карты с Наполеоном (ранее Фигнера изображали играющим в карты с французами вообще), личная

встреча Наполеона с Александром I в Париже весной 1814 года (в реальности такой встречи не было), предложение побежденному Наполеону перейти в «русскую веру» (более ранний источник этой парадоксальной мысли в профессиональной литературе и фольклоре пока что не обнаружен) и др.

Список литературы

1. Аврамец, 1995 — *Аврамец И.* Разрешение парадокса: новелла Достоевского «Честный вор» // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia IV: «Свое» и «чужое» в литературе и культуре.* Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1995. С. 184–190.
2. Альми, 1992 — *Альми И.Л.* К интерпретации одного из эпизодов романа «Идиот» (рассказ генерала Иволгина о Наполеоне) // *Достоевский: Материалы и исследования.* СПб.: Наука, 1992. Т. 10. С. 163–172.
3. Альтман, 1975 — *Альтман М.С.* Достоевский. По вехам имен. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 280 с.
4. Анненков, 1849 — *Анненков П.В.* Заметки о русской литературе прошлого года // *Современник. Литературный журнал, издаваемый с 1847 года И. Панаевым и Н. Некрасовым.* СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1849. Т. XIII, № 1. Отд. III. С. 1–23.
5. Белинский, 1953–1959 — *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.
6. Белинский, 1991 — *Белинский В.Г.* Петербург и Москва // *Физиология Петербурга / подгот. В.И. Кулешов.* М.: Наука, 1991. С. 14–37.
7. Белов, 2010 — *Белов С.В.* Ф.М. Достоевский. Энциклопедия. М.: Просвещение, 2010. 743 с.
8. Боград, 1959 — *Боград В.Э.* Журнал «Современник», 1847–1866. Указатель содержания. М.; Л.: Худож. лит., 1959. 826 с.
9. Боград, 1985 — *Боград В.Э.* Журнал «Отечественные записки», 1839–1848. Указатель содержания. М.: Книга, 1985. 688 с.
10. Борк, 1812 — *Борк К.Ф.В.* Наполеонов первой сон в Москве. Сочинение придворного актера К.Ф.В. Борка. СПб.: Тип. г. военного губернатора, 1812. 34 с.
11. Бочаров, 1846 — *Бочаров И.П.* Сказание о том, как Россия сражалась за веру, царя и отечество в 1812 году. СПб.: Тип. Военно-учебных заведений, 1846. 185, VI с.
12. Бочков, 1990 — *Бочков В.Н.* «Скажи: которая Татьяна?»: Образы и прототипы в русской литературе. М.: Современник, 1990. 318 с.
13. Булгарин, 1839–1844 — *Булгарин Ф.В.* Полн. собр. соч.: в 7 т. Новое, сжатое (компактное) издание, исправленное и умноженное / изд. М.Д. Ольхина. СПб.: Тип. Н. Греча; тип. К. Жернакова, 1839–1844.
14. Бурьенн, 1834–1836 — *Бурьенн Л.А.Ф. де.* Записки г. Буриенна, государственного министра о Наполеоне, Директории, Консульстве, Империи и восстановлении Бурбонов: в 10 ч. СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1834–1836.
15. Бутков, 1848 — *Бутков Я.П.* Темный человек // *Отечественные записки, учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским.* СПб.: Тип. И. Глазунова и комп., 1848. Т. LVII, № 4. Отд. I. С. 227–285.

16. Бюргер, Распэ, 1985 — *Бюргер Г.А., Распэ Р.Э.* Удивительные путешествия на суше и на море, военные походы и весёлые приключения Барона фон Мюнхгаузена, о которых он обычно рассказывает за бутылкой в кругу своих друзей / изд. подг. А.Н. Макаров; отв. ред. Б.И. Пуришев. М.: Наука, 1985. 367 с.
17. Владимирцев, 1989 — *Владимирцев В.П.* Русские былички и поверья у Ф.М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения. Историко-литературные и теоретические исследования: Межвузовский сборник. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1989. С. 90–102.
18. Владимирцев, 2008 — *Владимирцев В.П.* Домовой // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 289–290.
19. Власкин, 1994 — *Власкин А.П.* Народная религиозная культура в творчестве Ф.М. Достоевского // Христианство и русская литература. Сборник второй / отв. ред. В.А. Котельников. СПб.: Наука, 1996. С. 220–289.
20. Власкин, Рудакова, 2022 — *Власкин А.П., Рудакова С.В.* Сквозной мотив «офицерства» в творчестве Ф.М. Достоевского // *Libri Magistri*. 2022. № 4 (22). С. 13–27.
21. Военный энциклопедический лексикон, 1837–1851 — Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов и посвящённый его императорскому высочеству наследнику цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу: из 14 ч. и Прибавлений. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1837–1851.
22. Волгин, 2003 — *Волгин И.Л.* Наполеоновская тема в творчестве Достоевского // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996–1998. М.: Минувшее, 2003. С. 284–302.
23. Глинка, 1826 — *Глинка Ф.Н.* Смерть Фигнера (Опыт народной поэзии) // Северные цветы на 1826 год, собранные бароном Дельвигом / изданы Иваном Слёниным. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1826. 2-я пагинация. С. 16–24.
24. Глинка, 2015 — *Глинка С.Н.* Побег Наполеона Карловича из земли русской. Шутливое стихотворение // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Юбилейное издание / подгот. текстов и приложений И.А. Айзикова, В.С. Киселёв, Н.Е. Никонова. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 155–162.
25. Готовцева, 2014 — *Готовцева А.Г.* Встреча с Наполеоном как биографический конструкт в русской культуре // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 200–216.
26. Граббе, 2021 — *Граббе П.Х.* Из памятных записок. 1812 год // Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах «Русского архива» / вступ. статья, коммент., ук. В.М. Безотосный. М.: Кучково поле: ИКС-ИСТОРИИ, 2021. С. 42–93.
27. Гребенка, 1991 — *Гребенка Е.П.* Петербургская сторона // Физиология Петербурга / подгот. В.И. Кулешов. М.: Наука, 1991. С. 71–92.
28. Гришин, 1977 — *Гришин Д.В.* Ранний Достоевский / предисл. Н. Кристесен. Мельбурн: Мельбурнский ун-т, 1977. 230 с.
29. Гроссман, 1918а — *Гроссман Л.П.* Комментарии // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. С многочисленными приложениями: в 23 т. Петроград: Просвещение, 1918. Т. 22: Забытые и неизвестные страницы / собрал и комментировал Л.П. Гроссман. 279 с.
30. Гроссман, 1918б — *Гроссман Л.П.* Предисловие // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. С многочисленными приложениями: в 23 т. Петроград: Просвещение,

1918. Т. 22: Забытые и неизвестные страницы / собрал и комментировал Л.П. Гроссман. С. VII–XXX.

31. Давыдов, 1861 — *Давыдов Д.В.* Письмо Д.В. Давыдова к М.Н. Загоскину // Библиографические записки. 1861. № 18. Стб. 552–555.

32. Давыдов, 1962 — *Давыдов Д.* Сочинения / предисл., подгот. текста и примеч. В. Орлова. М.: ГИХЛ, 1962. 611 с.

33. Даль, 1897–1898 — *Даль В.И.* Полн. собр. соч. Владимира Даля (Казака Луганского): в 10 т. Первое посмертное полное издание, дополненное, сверенное и вновь просмотренное по рукописям. СПб.; М.: Изд. тов. М.О. Вольф, 1897–1898.

34. Дельвиг, 1829 — *Дельвиг А.А.* Отставной солдат (Русская идиллия) // Северные цветы на 1830 год. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1829. 2-я пагинация. С. 25–32.

35. Достоевский, 1848 — *Достоевский Ф.М.* Рассказы бывалого человека (Из записок неизвестного) // Отечественные записки, учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. СПб.: Тип. И. Глазунова и комп., 1848. Т. LVII, № 4. Отд. I. С. 286–306.

36. Достоевский, 1860 — *Достоевский Ф.М.* Сочинения: в 2 т. / изд. Н.А. Основского. СПб.: Тип. Лазаревского ин-та вост. яз., 1860.

37. Достоевский, 1865 — *Достоевский Ф.М.* Честный вор (Из записок неизвестного). Вновь просмотренное и дополненное самим автором издание. СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1865. 24 с.

38. Достоевский, 1865–1870 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 4 т. Вновь просмотренное и дополненное самим автором издание. СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1865–1870.

39. Достоевский, 1926–1930 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. худож. произв.: в 13 т. / под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Л.: ГИЗ, 1926–1930.

40. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

41. Достоевский, 1988–1996 — *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: в 15 т. Л. (СПб.): Наука, 1988–1996.

42. Достоевский, 2013– — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб.: Наука, 2013– (издание продолжается).

43. Дружинин, 1848 — *Дружинин А.В.* Рассказ Алексея Дмитрича // Современник. Литературный журнал, издаваемый с 1847 года И. Панаевым и Н. Некрасовым под редакцией А. Никитенко. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. VII, № 2. Отд. I. С. 209–304.

44. Дружинин, 2025 — *Дружинин П.А.* Текст Достоевского: Историко-филологические разыскания. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 312 с.

45. Жилиякова, 2012 — *Жилиякова Э.М.* Ф.М. Достоевский и Вальтер Скотт (к вопросу о наполеоновском мифе) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 44–56.

46. Жиркевич, 1874 — *Жиркевич И.С.* Записки, 1789–1848. Ч. III–IV // Русская старина. 1874. Т. X, № 8. С. 633–666.

47. Жукова, 2007 — *Жукова Ю.А.* Наполеоновская фабула в произведениях Ф.М. Достоевского (от «Двойника» до «Преступления и наказания»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2007. 24 с.

48. Жуковский, 1999– — *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Языки славянских культур, 1999– (издание продолжается).
49. Загидуллина, 2008а — *Загидуллина М.В.* Отставной // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 132.
50. Загидуллина, 2008б — *Загидуллина М.В.* Рассказы бывалого человека // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 161–162.
51. Загидуллина, 2008в — *Загидуллина М.В.* Честный вор // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 189.
52. Загоскин, 1987 — *Загоскин М.Н.* Сочинения: в 2 т. / сост., коммент. А. Пескова, С. Панова. М.: Худож. лит., 1987.
53. Захаров, 1996 — *Захаров В.Н.* Петербургский летописец // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: канонические тексты. Петрозаводск: ПетрГУ, 1996. Т. 2. С. 683–698.
54. Исторические песни XIX века, 1973 — Исторические песни XIX века / подгот. Л.В. Домановский, О.Б. Алексеева, Э.С. Литвин; отв. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука. 1973. 284 с.
55. Карташов, 2007 — *Карташов В.С.* Студенческие годы М.А. Достоевского // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. VI: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. 2007. Вып. 166. С. 200–203.
56. Касаткина, 2004 — *Касаткина Т.А.* О творческой природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М.: ИМЛИ РАН, 2004. 480 с.
57. Касаткина, 2019 — *Касаткина Т.А.* Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания / отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2019. 336 с.
58. Касаткина, 2024 — *Касаткина Т.А.* Введение: Книга в книге и книга per se // *Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосокорский Н.Н.* Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 13–31.
59. Касаткина, 2025а — *Касаткина Т.А.* Достоевский: теория образа и теория восприятия искусства // Авторские теории творчества / под. ред. Т.А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 222–272.
60. Касаткина, 2025б — *Касаткина Т.А.* Обзор VI Международной научной онлайн-конференции из цикла «Достоевский: современное состояние изучения»: Достоевский: малые формы, 3–5 марта 2025 года // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 418–467. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-418-467>
61. Коган, 2003 — *Коган Г.В.* «Наполеон и великий и теперешний». Отзвуки газетной полемики 1860-х гг. вокруг имени Наполеона в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996–1998. М.: Минувшее, 2003. С. 303–313.
62. Копии с писем подполковника К.А. Бискупского 1849 года, 1903 — Копии с писем

подполковника К.А. Бискупского 1849 года // Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М.: Тов. Тип. А.И. Мамонтова, 1903. Ч. 7. С. 293–344.

63. Костыгов, 2021 — *Костыгов С.Ю.* «Мстительный легион» А.С. Фигнера летом–осенью 1813 года // Клио. 2021. № 10 (178). С. 59–69.

64. Костыгов, 2023 — *Костыгов С.Ю.* «Последнее сражение Фигнера» Н. Неведомского. Насколько можно доверять очевидцам // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXVI Международной научной конференции, Бородино, 05–07 сентября 2022 года. Бородино: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2023. С. 236–246.

65. Кулешов, 1982 — *Кулешов В.И.* Натуральная школа в русской литературе XIX века: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит». 2-е изд. М.: Просвещение, 1982. 239 с.

66. Лажечников, 2013 — *Лажечников И.И.* Походные записки русского офицера. М.: Кучково поле; Евробонд, 2013. 208 с.

67. Левенштерн, 2018 — *Левенштерн В.И.* Записки: 1790–1815 / вступ. статья и коммент. Г.Е. Бродского. М.: Кучково поле, Икс-Хистори, 2018. 768 с.

68. Лермонтов, 2014 — *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: в 4 т. СПб.: Пушкинский Дом, 2014.

69. Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского, 1999 — Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н.Ф. Будановой и Г.М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1999.

70. Магарил-Ильяева, 2016 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Честный вор: кто живет на окне? // Культура и текст. 2016. № 3 (26). С. 70–76.

71. Магарил-Ильяева, 2019 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Мотив смены квартиры в произведениях Ф.М. Достоевского: от раннего творчества к роману «Униженные и оскорбленные» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 4 (8). С. 112–132. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-4-112-132>

72. Магарил-Ильяева, 2023 — *Магарил-Ильяева Т.Г.* Произведения Ф.М. Достоевского 1840-х годов как единый текст: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 254 с.

73. Максимов, 2024 — *Максимов П.М.* Ум и сердце героев в раннем рассказе Ф.М. Достоевского «Честный вор» в контексте святоотеческого учения о борьбе с помыслами // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 202–235.

74. Мельник, 1985 — *Мельник В.И.* К теме: Раскольников и Наполеон // Достоевский: Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 230–231.

75. Меморский, 1813 — *Меморский М.Ф.* Сон Бонапарта, виденный им в Париже в самую ту ночь, когда он расположен был отправиться в армию, для вступления с оною в российские пределы, взятый из достоверных сведений. Москва: В Губернской тип. у А. Решетникова, 1813. 23 с.

76. Миловидов, 2007 — *Миловидов Б.П.* Партизан А.С. Фигнер и военнопленные Великой армии в 1812–1813 гг. // Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2007. С. 157–176.

77. Михнюкевич, 1994 — *Михнюкевич В.А.* Русский фольклор в художественной системе Ф.М. Достоевского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994. 320 с.

78. Мочульский, 1980 — *Мочульский К.В.* Достоевский: Жизнь и творчество. Paris:

УМСА-press, 1980. 564 с.

79. Назиров, 1982 — Назиров Р.Г. Наполеон из подполья // Назиров Р.Г. Творческие принципы Ф.М. Достоевского. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. С. 52–69.

80. Неведомский, 1838 — Неведомский Н.В. Последнее сражение Фигнера. Отрывок из истории партизанов // Современник. СПб.: Тип. А. Воейкова и комп., 1838. Т. IX. Отд. V. С. 1–31.

81. Нечаева, 1979 — Нечаева В.С. Ранний Достоевский, 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.

82. Письма Наполеона к Жозефине, 1833–1834 — Письма Наполеона к Жозефине во время первой Итальянской кампании, консульства и царствования. И письма Жозефины к Наполеону и к дочери: в 2 т. / пер. с фр. А.....ъ Т.....ъ. СПб.: Тип. Временного Департамента военных поселений, 1833–1834.

83. Подосокорский, 2007 — Подосокорский Н.Н. Наполеон Бонапарт и «Мертвый дом» // Достоевский и мировая культура. Альманах / отв. ред. К.А. Степанян. 2007. № 22. С. 245–255.

84. Подосокорский, 2009 — Подосокорский Н.Н. Наполеоновский миф в романе «Идиот»: биография генерала Иволгина // Русская литература. 2009. № 1. С. 145–153.

85. Подосокорский, 2010 — Подосокорский Н.Н. Об источниках рассказа генерала Иволгина о Наполеоне // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. Т. 19 / отв. ред. Н.Ф. Буданова. С. 182–191.

86. Подосокорский, 2011 — Подосокорский Н.Н. Наполеоновские войны в «Дядюшкином сне» Ф.М. Достоевского // Вопросы литературы. 2011. № 6. С. 350–362.

87. Подосокорский, 2013 — Подосокорский Н.Н. Наполеон и 1812 год в творчестве Ф.М. Достоевского // 1812 год и мировая литература / отв. ред. В.И.Щербаков. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 319–364.

88. Подосокорский, 2022 — Подосокорский Н.Н. «Наполеон вы, что ли, какой?»: «Наполеонова память» в рассказе Ф.М. Достоевского «Господин Прохарчин» // «Меры не зная, смертных любя»: к 90-летию российского филолога Владимира Серафимовича Вахрушева (1932–2011) / ред.-сост. Л.В. Комуцци и П.С. Глушаков. СПб.: Росток, 2022. С. 329–341.

89. Подосокорский, 2023а — Подосокорский Н.Н. «История» Ф.К. Шлоссера в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 65–77. <https://doi.org/10.17223/23062061/33/4>

90. Подосокорский, 2023б — Подосокорский Н.Н. Наполеон-Солнце в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 57–105. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-57-105>

91. Подосокорский, 2024 — Подосокорский Н.Н. История в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 3. С. 98–125. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-98-125>

92. Подосокорский, 2025а — Подосокорский Н.Н. История в творчестве Ф.М. Достоевского. Как исторические реалии создают в художественных произведениях дополнительный сюжет // Авторские теории творчества / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 273–391.

93. Подосокорский, 2025б — Подосокорский Н.Н. Мечта о сражении при Березине в

романе Ф.М. Достоевского «Белые ночи» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 2 (30). С. 157–192. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-2-157-192>

94. Подосокорский, 2025в — *Подосокорский Н.Н.* Маршалы Наполеона в творчестве Ф.М. Достоевского // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2025. № 2. С. 69–107.

95. Подосокорский, 2025г — *Подосокорский Н.Н.* Ньютон в свете наполеоновской идеи Раскольникова в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского // Новый мир. 2025. № 9 (1205). С. 191–199.

96. Подосокорский, 2025д — *Подосокорский Н.Н.* Произведения А.С. Пушкина как источник рассказа генерала Иволгина о Наполеоне в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Новый мир. 2025. № 7 (1203). С. 188–197.

97. Подосокорский, 2025е — *Подосокорский Н.Н.* Фома Опискин как исторический романист, и его исторический роман о Новгороде в повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 3 (31). С. 76–129. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-3-76-129>

98. Полевой, 1852 — *Полевой Н.А.* Рассказы русского солдата: в 2 ч. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1852. 125 с.

99. Приятный собеседник, 1846 — Приятный собеседник, или Собрание любопытных и забавных анекдотов, веселых рассказов, острых изречений, пословиц, поговорок, шуток, странностей, и проч.: в 3 ч. / собрал А. Иванов. М.: Тип. А. Евреинова, 1846.

100. Радожицкий, 2018 — *Радожицкий И.Т.* Походные записки артиллериста. 1812–1816 / предисл. и примеч. В.М. Безотосного. М.: Кучково поле, 2018. 800 с.

101. Робертс, 2023 — *Робертс Э.* Наполеон: биография / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 940 с.

102. Сариева, 2022 — *Сариева Е.А.* Художественное своеобразие рассказа П.М. Садовского «Наполеондер» // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 270–278.

103. Сталь, 1814 — *Сталь А.Л.Ж.* Сон Наполеона или Тень Энгигена в Москве / пер. с швед. СПб.: А. Плюшар с товарищи, 1814. 14 с.

104. Скобелев, 1844 — *Скобелев И.Н.* Переписка и рассказы русского инвалида: в 2 ч. 4-е изд. испр. и доп. СПб.: А.Ф. Фариков, 1844.

105. С.Э., 2002 — С.Э. «Уверенность в звезде своего счастья». Александр Самойлович Фигнер, партизан Отечественной войны (1787–1813) // Родина. Российский иллюстрированный исторический журнал. 2002. № 8. Россия и Наполеон: специальный выпуск. С. 47–50.

106. Тартаковский, 1980 — *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М.: Наука, 1980. 312 с.

107. Топоров, 1995 — *Топоров В.Н.* «Господин Прохарчин». К анализу петербургской повести Достоевского // *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс — Культура, 1995. С. 112–192.

108. Тотфалушин, Филиппова, 2019 — *Тотфалушин В.П., Филиппова Е.А.* А.С. Фигнер глазами современников и потомков // Вестник военно-исторических исследований: сборник научных трудов. Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. Вып. 10. С. 97–107.

109. Трепавлов, 2007 — *Трепавлов В.В.* «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература, 2007. 255 с.
110. Трофимова, 2013 — *Трофимова А.В.* Опыт реконструкции незаконченного рассказа Ф.М. Достоевского «Домовой» // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). С. 75–79.
111. Фигнер, 1884 — *Фигнер А.В.* Партизан Фигнер. (Из семейных воспоминаний) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. Т. XVIII, № 10. С. 139–143.
112. Храмова, Михнюкевич, 1997 — *Храмова Л.В., Михнюкевич В.А.* Наполеон // Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997. С. 100–102.
113. Чудинов, 2012 — *Чудинов А.В.* С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник. 2012. 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года / гл. ред. А.В. Чудинов. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 336–365.
114. Шкловский, 1937 — *Шкловский В.Б.* Двенадцатый год в русской литературе (до «Войны и мира») // Литературная газета. 1937. 10 сентября, № 49 (685). С. 3–4.
115. Шнорр, 1985 — *Шнорр Г.Т.Л.* Дополнение к удивительным путешествиям на суше и на море и веселым приключениям барона фон Мюнхгаузена, о которых он имеет обыкновение рассказывать за бутылкой вина в кругу своих друзей / пер. А.Н. Макарова // *Бюргер Г.А., Распе Р.Э.* Удивительные путешествия на суше и на море, военные походы и весёлые приключения Барона фон Мюнхгаузена, о которых он обычно рассказывает за бутылкой в кругу своих друзей / изд. подг. А.Н. Макаров; отв. ред. Б.И. Пуришев. М.: Наука, 1985. С. 158–232.
116. Яновский, 1990 — *Яновский С.Д.* Воспоминания о Достоевском // Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников: в 2 т. / подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 230–251.
117. Яновский, 2004 — *Яновский А.Д.* Фигнер // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия / руководитель авторского коллектива В.М. Безотосный. М.: РОССПЭН, 2004. С. 748–749.
118. Bourrienne, 1830 — *Bourrienne L.-A. F. de.* Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'Etat, sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. Troisième édition. Paris: Ladvocat, 1830. Vol. 1–10.
119. Rosenshield, 2020 — *Rosenshield G.* Crime and Punishment, Napoleon, and the Great Man Theory // *Dostoevsky Studies*. 2020. Vol. 23. P. 78–104.

References

1. Avramets, I. "Razreshenie paradoksa: novella Dostoevskogo 'Chestnyi vor'" ["Resolving the Paradox: Dostoevsky's Novella 'The Honest Thief'"]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia IV: "Svoe" i "chuzhoe" v literature i culture* [*Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia IV: "Yours" and "Someone Else's" in Literature and Culture*]. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, 1995, pp. 184–190. (In Russ.)
2. Almi, I.L. "K interpretatsii odnogo iz epizodov romana 'Idiot' (rasskaz generala Ivolgina o Napoleone)" ["On the Interpretation of One Episode of the Novel *The Idiot* (General Ivolgin's

- Story about Napoleon)"]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 10. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 163–172. (In Russ.)
3. Altman, M.S. *Dostoevskii. Po vekham imen* [Dostoevsky: Milestones of Names]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta Publ., 1975. 280 p. (In Russ.)
 4. Annenkov, P.V. “Zametki o russkoi literature proshlogo goda” [“Notes on Russian Literature of the Past Year”]. *Sovremennik*, vol. 13, no. 1, sec. 3, 1849, pp. 1–23. (In Russ.)
 5. Belinskii, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 13 tomakh* [Complete Works: in 13 vols]. Moscow, AS USSR Publ., 1953–1959. (In Russ.)
 6. Belinskii, V.G. “Peterburg i Moskva” [“St. Petersburg and Moscow”]. Kuleshov, V.I., editor. *Fiziologiia Peterburga* [Physiology of Petersburg]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 14–37. (In Russ.)
 7. Belov, S.V. *F.M. Dostoevskii. Entsiklopediia* [Fyodor M. Dostoevsky: Encyclopedia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2010. 743 p. (In Russ.)
 8. Bograd, V.E. *Zhurnal “Sovremennik”, 1847–1866. Ukazatel sodержaniia* [The Journal *Sovremennik*, 1847–1866: Index of Contents]. Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. 826 p. (In Russ.)
 9. Bograd, V.E. 1985. *Zhurnal “Otechestvennye zapiski”, 1839–1848. Ukazatel sodержaniia* [The Journal *Otechestvennye zapiski*, 1847–1866: Index of Contents]. Moscow, Kniga Publ., 1985. 688 p. (In Russ.)
 10. Bork, K.F.V. “Napoleonov pervoi son v Moskve” [“The Dream of Napoleon 1st in Moscow”]. *Sochinenie pridvornogo aktera K.F.V. Borka* [A Composition by the Court Actor K.F.V. Borka]. St. Petersburg, V tipografii g. voennogo gubernatora Publ., 1812. 34 p. (In Russ.)
 11. Bocharov, I.P. *Skazanie o tom, kak Rossiia srazhalas za veru, tsaria i otechestvo v 1812 godu* [Account of How Russia Fought for Faith, Tsar, and Fatherland in 1812]. St. Petersburg, Tipografia Voenno-uchebnykh zavedenii Publ., 1846. 185, VI p. (In Russ.)
 12. Bochkov, V.N. *Skazhi: kotoraya Tatiana? Obrazy i prototipy v russkoi literature* [Tell me: Which Tatiana? Images and Prototypes in Russian Literature]. Moscow, *Sovremennik* Publ., 1990. 318 p. (In Russ.)
 13. Bulgarin, F.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 tomakh* [Complete Works: in 7 vols]. New, condensed (compact) edition, corrected and expanded. Ed. by M.D. Ol’khin. St. Petersburg, Tip. N. Grecha Publ.; Tip. K. Zhernakova Publ., 1839–1844. (In Russ.)
 14. Bourrienne, Louis Antoine Fauvelet de. *Zapiski g. Burienna, gosudarstvennogo ministra o Napoleone, Direktorii, Konsul’stve, Imperii i vosstanovlenii Burbonov: v 10 chastiakh* [Memoirs of M. de Bourrienne, State Minister, on Napoleon, the Directory, the Consulate, the Empire, and the Restoration of the Bourbons: in 10 vols]. St. Petersburg, Tip. Shtaba Otdel’nogo Korpusa Vnutrennei Strazhi Publ., 1834–1836. (In Russ.)
 15. Butkov, Ia.P. “Temnyi chelovek” [“The Dark Man”]. *Otechestvennye zapiski*, vol. 57, no. 4, sect. 1, 1848, pp. 227–285. (In Russ.)
 16. Bürger, Gottfried August and Rudolph Erich Raspe. *Udivitel’nye puteshestviia na sushe i na more, voennye pokhody i vesiolye prikliucheniia Barona fon Munhgauzena, o kotorykh on obychno rasskazyvaet za butylkoi v krugu svoikh družei* [Amazing Journeys on Land and Sea, Military Campaigns and Merry Adventures of Baron von Munchausen, which He Usually Tells over a Bottle with Friends]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 367 p. (In Russ.)
 17. Vladimirtsev, V.P. “Russkie bylitchki i pover’ia u F.M. Dostoevskogo” [“Russian Folktales

and Beliefs in Fyodor Dostoevsky”]. *Zhanr i kompozitsiia literaturnogo proizvedeniia. Istoriko-literaturnye i teoreticheskie issledovaniia: Mezhdvuzovskii sbornik [Genre and Composition of Literary Works. Research on History of Literature and Literary Theory: Collected Works from Different Universities]*. Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1989, pp. 90–102. (In Russ.)

18. Vladimirtsev, V.P. “Domovoi” [“The Domovoi”]. Shchennikov, G.K. and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar-spravochnik [Dostoevsky: Works, Letters, Documents. A Dictionary-Handbook]*. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 289–290. (In Russ.)

19. Vlaskin, A.P. “Narodnaia religioznaia kul'tura v tvorchestve F.M. Dostoevskogo” [“Popular Religious Culture in Dostoevsky’s Works”]. Kotel'nikov, V.A., editor. *Khristianstvo i russkaia literatura. Sbornik vtoroi [Christianity and Russian Literature. Collection no. 2]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 220–289. (In Russ.)

20. Vlaskin, A.P., and S.V. Rudakova. “Skvoznoi motiv ‘ofitserstva’ v tvorchestve F.M. Dostoevskogo” [“The Recurring Motif of ‘Officership’ in Dostoevsky’s Works”]. *Libri Magistri*, no. 4 (22), 2022, pp. 13–27. (In Russ.)

21. *Voennyi entsiklopedicheskii leksikon [Military Encyclopedic Lexicon]*. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1837–1851. (In Russ.)

22. Volgin, I.L. “Napoleonovskaia tema v tvorchestve Dostoevskogo” [“The Napoleonic Theme in Dostoevsky’s Works”]. *Napoleon. Legenda i real'nost': Materialy nauchnykh konferentsii i napoleonovskikh chtenii. 1996–1998 [Napoleon. Legend and Reality: Materials from Conferences and Napoleon Readings. 1996–1998]*. Moscow, Minuvshee Publ, 2003, pp. 284–302. (In Russ.)

23. Glinka, F.N. “Smert' Fignera (Opyt narodnoi poezii)” [“The Death of Figner (An Experiment in Folk Poetry)”]. *Severnie tsvety na 1826 god, sobrannye baronom Del'vigom [Northern Flowers of 1826, Collected by the Baron Delvig]*. St. Petersburg, Tipografiia Departamenta narodnogo prosveshcheniia Publ., 1826, 2nd pagination, pp. 16–24. (In Russ.)

24. Glinka, S.N. “Pobeg Napoleona Karlovicha iz zemli russkoi. Shutlivoe stikhotvorenie” [“The Escape of Napoleon Karlovich from Russian Lands. A Humorous Poem”]. *Sobranie stikhotvoreni, otnosiashchikhsia k nezabvennomu 1812 godu. Iubileinoe izdanie [Collected Verses, Related to the Unforgettable Year 1812. Anniversary Edition]*. Prepared by I.A. Aizikova, V.S. Kiselev, N.E. Nikonova. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2015, pp. 155–162. (In Russ.)

25. Gotovtseva, A.G. “Vstrecha s Napoleonom kak biograficheskii konstrukt v russkoi kul'ture” [“The Encounter with Napoleon as a Biographical Construct in Russian Culture”]. *Otechestvennye zapiski*, no. 4 (61), 2014, pp. 200–216. (In Russ.)

26. Grabbe, P.Kh. “Iz pamiatnykh zapisok. 1812 god” [“From Memoirs: 1812”]. *Vospominaniia sovremennikov epokhi 1812 goda na stranitsakh “Russkogo arkhiva” [Memories of People from 1812 on the Pages of the Russian Archive]*. Introd. and comm. V.M. Bezotosnyi. Moscow, Kuchkovo pole: IKS-HISTORI Publ., 2021, pp. 42–93. (In Russ.)

27. Grebinka, E.P. “Peterburgskaia storona” [“The St. Petersburg Side”]. Kuleshov, V.I., editor. *Fiziologiia Peterburga [Physiology of St. Petersburg]*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 71–92. (In Russ.)

28. Grishin, D.V. *Rannii Dostoevskii [Early Dostoevsky]*. Preface by N. Kristesen. Melbourne, Melbourne University, 1977. 230 p. (In Russ.)

29. Grossman, L.P. “Kommentarii” [“Commentaries”]. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie*

sochinenii. S mnogochislennymi prilozheniiami: v 23 tomakh [Complete Works. With Many Attachments: in 23 vols], vol. 22: Zabytye i neizvestnye stranitsy [Forgotten and Unknown Pages]. Collected and commented by L.P. Grossman. Petrograd, Prosveshchenie Publ., 1918. 279 p. (In Russ.)

30. Grossman, L.P. "Predislovie" ["Preface"]. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii. S mnogochislennymi prilozheniiami: v 23 tomakh* [Complete Works. With Many Attachments: in 23 vols], vol. 22: Zabytye i neizvestnye stranitsy [Forgotten and Unknown Pages]. Collected and commented by L.P. Grossman. Petrograd, Prosveshchenie Publ., 1918, pp. VII–XXX. (In Russ.)

31. Davydov, D.V. "Pis'mo D.V. Davydova k M.N. Zagoskinu" ["A Letter from D.V. Davydov to M.N. Zagoskin"]. *Bibliograficheskie zapiski*, no. 18, 1861, cols. 552–555. (In Russ.)

32. Davydov, D. *Sochineniia* [Works]. Preface, text preparation, and notes by V. Orlov. Moscow, GIKhL Publ., 1962. 611 p. (In Russ.)

33. Dal', V.I. *Polnoe sobranie sochinenii Vladimira Dalia (Kazaka Luganskogo): v 10 tomakh* [Complete Works of Vladimir Dal (Cossack of Lugansk): in 10 vols]. First posthumous complete edition, supplemented, collated and rechecked according to manuscripts. St. Petersburg; Moscow, Izdanie tovarishchestva M.O. Volf Publ., 1897–1898. (In Russ.)

34. Del'vig, A.A. "Ostavnoi soldat (Russkaia idilliia)" ["The Demobbed Soldier (Russian Idyll)"]. *Severnie tsvety na 1830 god* [Northern Flowers of 1830]. St. Petersburg, Tipografiia Departamenta narodnogo prosveshcheniia Publ., 1829, 2nd pagination, pp. 25–32. (In Russ.)

35. Dostoevskii, F.M. "Rasskazy byvalogo cheloveka (Iz zapisok neizvestnogo)" ["Stories of an Experienced Man (From the Notes of an Unknown)"]. *Otechestvennye zapiski*, vol. 57, no. 4, sect. 1, 1848, pp. 286–306. (In Russ.)

36. Dostoevskii, F.M. *Sochineniia: v 2 tomakh* [Works: in 2 vols]. Ed. N.A. Osnovskii. St. Petersburg, Tipografiia Lazarevskogo instituta vostochnykh iazykov Publ., 1860. (In Russ.)

37. Dostoevskii, F.M. *Chestnyi vor (Iz zapisok neizvestnogo)* [The Honest Thief (From the Notes of an Unknown)]. Revised and supplemented by the author. St. Petersburg, Tipografiia F. Stellovskogo Publ., 1865. 24 p. (In Russ.)

38. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 4 tomakh* [Complete Works: in 4 vols]. Revised and supplemented by the author. St. Petersburg, Tipografiia F. Stellovskogo Publ., 1865–1870. (In Russ.)

39. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedenii: v 13 tomakh* [Complete Collection of Fictional Works: in 13 vols]. Edited by B. Tomashevskii and K. Khalabaev. Moscow; Leningrad, GIZ Publ., 1926–1930. (In Russ.)

40. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

41. Dostoevskii, F.M. *Sobranie sochinenii: v 15 tomakh* [Collected Works: in 15 vols]. Leningrad (Sankt-Peterburg), Nauka Publ., 1988–1996. (In Russ.)

42. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 35 tomakh* [Complete Works: in 35 vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–continuing publication. (In Russ.)

43. Druzhinin, A.V. "Rasskaz Alekseia Dmitricha" ["The Story of Aleksei Dmitrich"]. *Sovremennik*, vol. 8, no. 2, sect. 1, pp. 209–304. (In Russ.)

44. Druzhinin, P.A. *Tekst Dostoevskogo: Istoriko-filologicheskie razyskaniia* [Dostoevsky's Text: Historical and Philological Investigations]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025. 312 p. (In Russ.)

45. Zhiliakova, E.M. "F.M. Dostoevskii i Val'ter Skott (k voprosu o napoleonovskom mife)" ["F.M. Dostoevsky and Walter Scott (on the Question of the Napoleonic Myth)"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, no. 2 (18), 2012, pp. 44–56. (In Russ.)
46. Zhirkievich, I.S. "Zapiski, 1789–1848. Ch. III–IV" ["Notes, 1789–1848. Vols. III–IV"]. *Russkaia starina*, vol. 10, no. 8, 1874, pp. 633–666. (In Russ.)
47. Zhukova, Iu.A. *Napoleonovskaia fabula v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo (ot "Dvoinika" do "Prestupleniia i nakazaniia")* [The Napoleonic Plot in Dostoevsky's Works (from *The Double to Crime and Punishment*): PhD Thesis, Summary]. Magnitogorsk, 2007. 24 p. (In Russ.)
48. Zhukovskii, V.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 tomakh* [Complete Works and Letters: in 20 vols]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 1999–continuing publication. (In Russ.)
49. Zagidullina, M.V. "Ostavnoi" ["The Demobbed"]. Shchennikov, G.K. and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents. A Dictionary-Handbook]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, p. 132. (In Russ.)
50. Zagidullina, M.V. "Rasskazy byvalogo cheloveka" ["Stories of an Experienced Man"]. Shchennikov, G.K. and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents. A Dictionary-Handbook]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, pp. 161–162. (In Russ.)
51. Zagidullina, M.V. "Chestny vor" ["The Honest Thief"]. Shchennikov, G.K. and B.N. Tikhomirov, eds. *Dostoevskii: Sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents. A Dictionary-Handbook]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008, p. 189. (In Russ.)
52. Zagoskin, M.N. *Sochineniia: v 2 tomakh* [Works: in 2 vols]. Comp., comm. A. Peskova, S. Panova. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1987. (In Russ.)
53. Zakharov, V.N. "Peterburgskii letopisets" ["The St. Petersburg Chronicler"]. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: kanonicheskie teksty* [Complete Works: Canonical Texts], vol. 2. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 1996, pp. 683–698. (In Russ.)
54. Bazanov, V.G., editor. *Istoricheskie pesni XIX veka. 1973* [Historical Songs of the 19th Century]. Prepared by L.V. Domanovskii, O.B. Alekseeva, E.S. Litvin. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 284 p. (In Russ.)
55. Kartashov, V.S. "Studencheskie gody M.A. Dostoevskogo" ["The Student Years of M.A. Dostoevsky"]. *Epokha 1812 goda. Issledovaniia. Istochniki. Istoriografiia* [The Era of 1812. Research. Sources. Historiography], issue 6: Sb. materialov. K 200-letiiu Otechestvennoi voiny 1812 g. [Collected Materials for the 200th Anniversary of the 1812 Patriotic War]. *Trudy MGI*, issue 166. Moscow, 2007, pp. 200–203. (In Russ.)
56. Kasatkina, T.A. *O tvoriashchei prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F.M. Dostoevskogo kak osnova "realizma v vyshem smysle"* [On the Creative Nature of the Word. The Ontological Nature of the Word in Dostoevsky's Works as the Basis of "Realism in the Highest Sense"]. Moscow, IWL RAS Publ., 2004. 480 p. (In Russ.)
57. Kasatkina, T.A. *Dostoevskii kak filosof i bogoslov: khudozhestvennyi sposob vyskazyvaniia* [Dostoevsky Philosopher and Theologian: the Artistic Way of Expression]. Moscow, Volodei Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)
58. Kasatkina, T.A. "Vvedenie: Kniga v knige i kniga per se" ["Introduction: The Book in

the Book and the Book *per se*"]. Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il'iaeva, T.G., and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol' i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot"* [Books in the Book. The Role and Image of the Book in Dostoevsky's Novel The Idiot]. Ed. by T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 13–31. (In Russ.)

59. Kasatkina, T.A. "Dostoevskii: teoriia obraza i teoriia vospriiatiaia iskusstva" ["Dostoevsky: Theory of Image and Theory of Perception of Art"]. Kasatkina, T.A., editor. *Avtorskie teorii tvorchestva* [Authorial Theories of Art]. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 222–272. (In Russ.)

60. Kasatkina, T.A. "Obzor VI Mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii iz tsikla 'Dostoevskii: sovremennoe sostoianie izucheniia': Dostoevskii: malye formy 3–5 marta 2025 goda" ["Summary of the 6th International Online Conference in the Series: Dostoevsky: Current State of Research: Dostoevsky: Short Forms, March, 3rd–5th 2025]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (32), 2025, pp. C. 418–467. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-418-467>

61. Kogan, G.V. "Napoleon i velikii i tepereshnii. Otvzuki gazetnoi polemiki 1860-kh gg. vokrug imeni Napoleona v romane F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i nakazanie'" ["Napoleon, Great and Present: Echoes of the 1860s Newspaper Debate Around Napoleon's Name in Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment*"]. *Napoleon. Legenda i real'nost': Materialy nauchnykh konferentsii i napoleonovskikh chtenii. 1996–1998* [Napoleon. Legend and Reality: Materials from Conferences and Napoleon Readings. 1996–1998]. Moscow, Minuvshee Publ, 2003, pp. 303–313. (In Russ.)

62. "Kopii s pisem podpolkovnika K.A. Biskupskogo 1849 goda" ["Copies of Letters of Lt. Col. K.A. Biskupskii, 1849"]. *Bumagi, otnosiashchiesia do Otechestvennoi voiny 1812 goda, sobrannye i izdannye P.I. Shchukinym* [Documents Related to the 1812 Patriotic War, Collected and Published by P.I. Shchukin], part 7. Moscow, Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova Publ., 1903, pp. 293–344. (In Russ.)

63. Kostygov, S.Iu. "'Mstitel'nyi legion' A.S. Fignera letom–osen'iu 1813 goda" ["'The Vengeful Legion' of A.S. Figner in Summer–Autumn 1813"]. *Klio*, no. 10 (178), 2021, pp. 59–69. (In Russ.)

64. Kostygov, S.Iu. "'Poslednee srazhenie Fignera' N. Nevedomskogo. Nasol'ko mozhno doveriat' ochevidtsam" ["'The Last Battle of Figner' by N. Nevedomsky: How Much can Eyewitnesses Be Trusted"]. *Otechestvennaia voina 1812 goda: Istochniki. Pamiatniki. Problemy: Materialy XXVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Borodino, 05–07 sentiabria 2022 goda* [1812 Patriotic War: Sources. Monuments. Problems: Proceedings from the 26th International Conference, Borodino, 05–07 Sept. 2022]. Borodino, Gosudarstvennyi Borodinskii voenno-istoricheskii muzei-zapovednik Publ., 2023, pp. 236–246. (In Russ.)

65. Kuleshov, V.I. *Natural'naiia shkola v russkoi literature XIX veka: Ucheb. posobie dlia studentov ped. in-tov po spets. No. 2101 "Russ. iaz. i lit."* [The Natural School in 19th-Century Russian Literature: Textbook for Students of Pedagogical Institutes, Specialty No. 2101 "Russian Language and Literature"]. 2nd Edition. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 239 p. (In Russ.)

66. Lazhechnikov, I.I. *Pokhodnye zapiski russkogo ofitsera* [Campaign Notes of a Russian Officer]. Moscow, Kuchkovo pole Publ.; Evroband Publ., 2013. 208 p. (In Russ.)

67. Levenshtern, V.I. *Zapiski: 1790–1815* [Notes: 1790–1815]. Intro. and commentary by G.E. Brodsky. Moscow, Kuchkovo pole Publ., IKS-Khitori Publ., 2018. 768 p. (In Russ.)

68. Lermontov, M.Iu. *Sobranie sochinenii: v 4 tomakh* [Collected Works: in 4 vols]. St. Petersburg, Izd-vo Pushkinskogo Doma Publ., 2014. (In Russ.)

69. Budanova, N.F., and G.M. Fridlender, eds. *Letopis' zhizni i tvorchestva F.M. Dostoevskogo, 1821–1881. 1999: v 3 tomakh* [Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)

70. Magaril-Il'iaeva, T.G. "Chestnyi vor: kto zhivet na okne?" ["The Honest Thief: Who Lives on the Window?"]. *Kultura i tekst*, no. 3 (26), 2016, pp. 70–76. (In Russ.)

71. Magaril-Il'iaeva, T.G. "Motiv smeny kvartiry v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo: ot rannego tvorchestva k romanu 'Unizhennye i oskorblennye'" ["The Motif of Moving Flats in F.M. Dostoevsky's Texts: From Early Works to the Novel *The Insulted and the Injured*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (8), 2019, pp. 112–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-4-112-132>

72. Magaril-Il'iaeva, T.G. *Proizvedeniia F.M. Dostoevskogo 1840-kh godov kak edinyi tekst* [Dostoevsky's Works of the 1840s as One Text: PhD Dissertation]. Moscow, 2023. 254 p. (In Russ.)

73. Maksimov, P.M. "Um i serdtse geroev v rannem rasskaze F.M. Dostoevskogo 'Chestnyi vor' v kontekste sviato-otechestvennogo ucheniia o bor'be s pomyslami" ["Mind and Heart of the Heroes in Dostoevsky's Early Story 'The Honest Thief' in the Context of the Patristic Teaching on Combating Thoughts"]. *Bogoslovskii vestnik*, no. 2 (53), 2024, pp. 202–235. (In Russ.)

74. Mel'nik, V.I. "K teme: Raskol'nikov i Napoleon" ["On the Theme: Raskolnikov and Napoleon"]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 6. Leningrad, Nauka Publ., 1985, pp. 230–231. (In Russ.)

75. Memorskii, M.F. *Son Bonaparta, vidennyi im v Parizhe v samuiu tu noch', kogda na raspolozhen byl otpravit'sia v armiiu, dlia vstupleniia s onoi v rossiiskie predely, vziaty iz dostovernykh svedenii* [Napoleon's Dream, Seen in Paris on the Very Night He Was to Enter the Army to March into the Russian Territories, Taken from Reliable Information]. Moscow, V Gubernskoi tipografii u A. Reshetnikova Publ., 1813. 23 p. (In Russ.)

76. Milovidov, B.P. "Partizan A.S. Figner i voennoplennye Velikoi armii v 1812–1813 gg." ["Partisan A.S. Figner and the Prisoners of the Grand Army in 1812–1813"]. *Otechestvennaia voina 1812 g. i rossiiskaia provintsiia v sobytiakh, chelovecheskikh sud'bach i muzeinykh kolleksiakh* [1812 Patriotic War and the Russian Province in Facts, Destinies, and Museum Collections]. Maloiaroslavets, 2007, pp. 157–176. (In Russ.)

77. Mikhnukevich, V.A. *Russkii folklor v khudozhestvennoi sisteme F.M. Dostoevskogo* [Russian Folklore in Dostoevsky's Artistic System]. Cheliabinsk, Cheliab. gos. un-t Publ., 1994. 320 p. (In Russ.)

78. Mochulskii, K.V. *Dostoevskii: Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky: Life and Work]. Paris, YMCA-press Publ., 1980. 564 p. (In Russ.)

79. Nazirov, R.G. "Napoleon iz podpol'ia" ["Napoleon from the Underground"]. Nazirov, R.G. *Tvorcheskie printsipy F.M. Dostoevskogo* [Dostoevsky's Creative Principles]. Saratov, Izd-vo Saratov. un-ta Publ., 1982, pp. 52–69. (In Russ.)

80. Nevedomskii, N.V. "Poslednee srazhenie Fignera. Otrivok iz istorii partizanov" ["The Last Battle of Figner. Excerpt from the History of Partisans"]. *Sovremennik*, vol. 9, part 5, 1838, pp. 1–31. (In Russ.)

81. Nechaeva, V.S. *Rannii Dostoevskii, 1821–1849* [Early Dostoevsky, 1821–1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.)

82. *Pis'ma Napoleona k Zhozefine vo vremia pervoi Italiiskoi kampanii, konsul'stva i tsarstvovaniia. I pis'ma Zhozefiny k Napoleonu i k docheri: v 2 tomakh* [Letters of Napoleon to Josephine during the first Italian Campaign, the Consulate, and His Reign. And Letters of Josephine to Napoleon and to Her daughter: in 2 vols]. Trans. from French by A.T. St. Petersburg, Tipografiia Vremenogo Departamenta voennykh poselenii Publ., 1833–1834. (In Russ.)

83. Podosokorskii, N.N. "Napoleon Bonapart i 'Domovoi'" ["Napoleon Bonaparte and The 'Domovoi'"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Almanakh*, no. 22, 2007, pp. 245–255. (In Russ.)

84. Podosokorskii, N.N. "Napoleonovskii mif v romane 'Idiot': biografiia generala Ivolgina" ["The Napoleonic Myth in the Novel *The Idiot*: Biography of General Ivolgin"]. *Russkaia literatura*, no. 1, 2009, pp. 145–153. (In Russ.)

85. Podosokorskii, N.N. "Ob istochnikakh rasskaza generala Ivolgina o Napoleone" ["On the Sources of General Ivolgin's Story about Napoleon"]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 19. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 182–191. (In Russ.)

86. Podosokorskii, N.N. "Napoleonovskie voiny v 'Diadushkinom sne' F.M. Dostoevskogo" ["The Napoleonic Wars in Dostoevsky's 'Uncle's Dream'"]. *Voprosy literatury*, no. 6, 2011, pp. 350–362. (In Russ.)

87. Podosokorskii, N.N. "Napoleon i 1812 god v tvorchestve F.M. Dostoevskogo" ["Napoleon and 1812 in Dostoevsky's Works"]. Shcherbakov, V.I., editor. *1812 god i mirovaia literatura* [The Year 1812 and World Literature]. Moscow, IWL RAS Publ., 2013, pp. 319–364. (In Russ.)

88. Podosokorskii, N.N. "Napoleon vy, chto li, kakoi?": "Napoleonova pamiat'" v rasskaze F.M. Dostoevskogo 'Gospodin Prokharchin'" ["Are You Some Napoleon, or What?": The Memory of Napoleon' in Dostoevsky's Story 'Mr. Prokharchin'"]. Komutstsi, L.V., and P.S. Glushakov, eds. *Mery ne znal ia, smertnykh liubia": k 90-letiiu rossiiskogo filologa Vladimira Serafimovicha Vakhrusheva (1932–2011)* ["I Did Not Know Measure in Love for the Mortals": in occasion of the 90th Anniversary of the Russian Philologue Vladimir Serafimovich Vakhrushev (1932–2011)]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2022, pp. 329–341. (In Russ.)

89. Podosokorskii, N.N. "Istoriia' F.K. Shlossera v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'" ["F.C. Schlosser's *History* in Dostoevsky's Novel *The Idiot*"]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no. 33, 2023, pp. 65–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/33/4>

90. Podosokorskii, N.N. "Napoleon-Solntse v romane F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i nakazanie'" ["Napoleon-Sun in Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (22), 2023, pp. 57–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-57-105>

91. Podosokorskii, N.N. "Istoriia v zhizni i tvorchestve F.M. Dostoevskogo" ["History in Dostoevsky's Life and Works"]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 3, 2024, pp. 98–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-98-125>

92. Podosokorskii, N.N. "Istoriia v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Kak istoricheskie realii sozdaiut v khudozhestvennykh proizvedeniakh dopolnitel'nyi suizhet'" ["History in Dostoevsky's Works: How Historical Realities Create an Additional Plot in Literary Works"]. Kasatkina, T.A., editor. *Avtorskie teorii tvorchestva* [Authorial Theories of Art]. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 273–391. (In Russ.)

93. Podosokorskii, N.N. "Mechta o srazhenii pri Berezine v romane 'Belye nochi' F.M. Dostoevskogo" ["The Dream of the Battle at the Berezina in Dostoevsky's Novel *White*

Nights”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (30), 2025, pp. 157–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-2-157-192>

94. Podosokorskii, N.N. “Marshaly Napoleona v tvorchestve F.M. Dostoevskogo” [“Napoleon’s Marshals in Dostoevsky’s Works”]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, no. 2, 2025, pp. 69–107. (In Russ.)

95. Podosokorskii, N.N. “Niuton v svete napoleonovskoi idei Raskol'nikova v romane ‘Prestuplenie i nakazanie’ F.M. Dostoevskogo” [“Newton in the Light of Raskolnikov’s Napoleonic Idea in Dostoevsky’s *Crime and Punishment*”]. *Novyi mir*, no. 9 (1205), 2025, pp. 191–199. (In Russ.)

96. Podosokorskii, N.N. “Proizvedeniia A.S. Pushkina kak istochnik rasskaza generala Ivolgina o Napoleone v romane ‘Idiot’ F.M. Dostoevskogo” [“Works of A.S. Pushkin as a Source of General Ivolgin’s Story about Napoleon in Dostoevsky’s Novel *The Idiot*”]. *Novyi mir*, no. 7 (1203), 2025, pp. 188–197. (In Russ.)

97. Podosokorskii, N.N. “Foma Opiskin kak istoricheskii romanist, i ego istoricheskii roman o Novgorode v povesti ‘Selo Stepanchikovo i ego obitateli’ F.M. Dostoevskogo” [“Foma Opiskin as a Historical Novelist, and His Historical Novel about Novgorod in Dostoevsky’s Story *The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (31), 2025, pp. 76–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-3-76-129>

98. Polevoi, N.A. *Rasskazy russkogo soldata* [Stories of a Russian Soldier]. St. Petersburg, Tip. E. Veimara Publ., 1852. 125 p. (In Russ.)

99. *Priiatnyi sobesednik, ili Sobranie liubopytnykh i zabavnykh anekdotov, veselikh rasskazov, ostrykh izrechenii, poslovits, pogovorok, shutok, strannostei, i proch.: v 3 chastiakh* [A Pleasant Companion, or Collection of Curious and Amusing Anecdotes, Jokes, Proverbs, Sayings, and Oddities: in 3 vols]. Coll. by A. Ivanov. Moscow, V tip. A. Evreinova Publ., 1846. (In Russ.)

100. Radozhitskii, I.T. *Pokhodnye zapiski artillerista. 1812–1816* [Campaign Notes of an Artilleryman. 1812–1816]. Introd. and comm. by V.M. Bezotosnyi. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018. 800 p. (In Russ.)

101. Roberts, Andrew. *Napoleon: biografiia* [Napoleon: A Biography]. Trans. from English. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2023. 940 p. (In Russ.)

102. Sariieva, E.A. “Khudozhestvennoe svoeobrazie rasskaza P.M. Sadovskogo ‘Napoleonder’” [“The Artistic Particularity of P.M. Sadovsky’s Story *Napoleonder*”]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 64, 2022, pp. 270–278. (In Russ.)

103. Staël, Anne-Louise-Germaine de. *Son Napoleona ili Ten' Engiena v Moskve* [Napoleon’s Dream, or the Shadow of Engien in Moscow]. Trans. from Swedish. St. Petersburg, A. Plushar s tovarishchami Publ., 1814. 14 p. (In Russ.)

104. Skobeliev, I.N. *Perepiska i rasskazy russkogo invalida: v 2 chastiakh* [Correspondence and Stories of a Russian Invalid: in 2 parts]. 4th Ed., corrected and enlarged. St. Petersburg, A.F. Farikov Publ., 1844. (In Russ.)

105. S.E. “‘Uverenost' v zvezde svoego schastiia’. Aleksandr Samoilovich Figner, partizan Otechestvennoi voiny (1787–1813)” [“Confidence in the Star of One’s Happiness’: Alexander Samoilovich Figner, Partisan of the Patriotic War”]. *Rodina. Rossiiskii illiustrirovannyi istoricheskii zhurnal*, no. 8: Rossiia i Napoleon: spetsial'nyi vypusk [Russia and Napoleon. Special Issue], 2002, pp. 47–50. (In Russ.)

106. Tartakovskii, A.G. *1812 god i russkaia memuaristika: Opyt istochnikovedcheskogo izucheniia* [The Year 1812 and Russian Memoir Writing: An Experience in Source Study]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 312 p. (In Russ.)
107. Toporov, V.N. “Gospodin Prokharchin’. K analizu peterburgskoi povesti Dostoevskogo” [“Mr. Prokharchin’: On the Analysis of Dostoevsky’s Petersburg Tale”]. Toporov, V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research on the Themes of Mythopoeitics. Selected Works]. Moscow, Progress – Kultura Publ., 1995, pp. 112–192. (In Russ.)
108. Totfalushin, V.P., and E.A. Filippova. “A.S. Figner glazami sovremennikov i potomkov” [“A.S. Figner through the Eyes of Contemporaries and Descendants”]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovaniĭ: Sbornik nauchnykh trudov*, no. 10, 2019, pp. 97–107. (In Russ.)
109. Trepavlov, V.V. “Belyi tsar”: *Obraz monarkha i predstavleniia o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv.* [“White Tsar”: The Image of the Monarch and Concepts of Allegiance among the Peoples of Russia, 15th–18th Centuries]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2007. 255 p. (In Russ.)
110. Trofimova, A.V. “Opyt rekonstruktsii nezakonchennogo rasskaza F.M. Dostoevskogo ‘Domovoi’” [“Experience in Reconstructing Fyodor Dostoevsky’s Unfinished Story ‘Domovoi’”]. *Cheliabinskii gumanitarii*, no. 3 (24), 2013, pp. 75–79. (In Russ.)
111. Figner, A.V. “Partizan Figner (Iz semeinykh vospominanii)” [“Partisan Figner (From Family Memories)”]. *Istoricheskii vestnik. Istoriko-literaturnyi zhurnal*, vol. 18, no. 10, pp. 139–143. (In Russ.)
112. Khamova, L.V., and V.A. Mikhnukevich. “Napoleon” [“Napoleon”]. Shchennikov, G.K., and A.A. Alekseev, eds. *Dostoevskii: Estetika i poetika: Slovar-spravochnik* [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics. A Dictionary-Handbook]. Cheliabinsk, Metall Publ., 1997, pp. 100–102. (In Russ.)
113. Chudinov, A.V. “S kem voeval russkii muzhik v 1812 godu? Obraz vruga v massovom soznanii” [“Who Did the Russian Peasant Fight Against in 1812? The Image of the Enemy in Popular Consciousness”]. Chudinov, A.V., editor. *Frantsuzskii ezhegodnik. 2012. 200-letnii iubilei Otechestvennoi voiny 1812 goda* [French Yearbook. 2012. 200th Anniversary of 1812 Patriotic War]. Moscow, IVI RAN Publ., 2012, pp. 336–365. (In Russ.)
114. Shklovskii, V.B. “Dvenadtsatyĭ god v russkoi literature (do ‘Voiny i mira’)” [“The Year 1812 in Russian Literature (Before War and Peace)”]. *Literaturnaia gazeta*, no. 49 (685), 1937, 10 September, pp. 3–4. (In Russ.)
115. Schnorr, Heinrich Theodor Ludwig “Dopolnenie k udivitel’nym puteshestviiam na sushe i na more i veselym prikliucheniiam barona fon Munhgauzena, o kotorykh on imeet obyknovenie rasskazyvat’ za butylkoi vina v krugu svoikh družei” [“Supplement to the Amazing Travels on Land and Sea and the Amusing Adventures of Baron von Munchausen, which He Usually Tells over a Bottle of Wine in the Company of His Friends”]. Trans. A.N. Makarov. Bürger, Gottfried August and Rudolph Erich. Raspe. *Udivitel’nye puteshestviia na sushe i na more, voennye pokhody i veselye prikliucheniia Barona fon Munhgauzena, o kotorykh on obychno rasskazyvaet za butylkoi v krugu svoikh družei* [Amazing Travels on Land and Sea and the Amusing Adventures of Baron von Munchausen, which He Usually Tells over a Bottle of Wine in the Company of His Friends]. Ed. by A.N. Makarov; resp. ed. B.I. Purishev. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 158–232. (In Russ.)
116. Ianovskii, S.D. “Vospominaniia o Dostoevskom” [“Recollections of Dostoevsky”].

Dostoevskii F.M. *v vospominaniakh sovremennikov: v 2 tomakh* [Dostoevsky in the Memories of His Contemporaries], vol. 1. Text prepared by K. Tiun'nik and M. Tiun'kina. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1990, pp. 230–251. (In Russ.)

117. Ianovskii, A.D. “Figner” [“Figner”]. Bezotosnyi, V.M., editor. *Otechestvennaia voina 1812 goda. Entsiklopediia* [1812 Patriotic War. Encyclopaedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 748–749. (In Russ.)

118. Bourrienne, Louis Antoine Fauvelet de. *Memoires de M. de Bourrienne, ministre d'Etat, sur Napoleon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration*, vol. 1–10. Troisieme edition. Paris, Ladvocat, 1830. (In French.)

119. Rosenshield, Gary. “Crime and Punishment, Napoleon, and the Great Man Theory.” *Dostoevsky Studies*, vol. 23, 2020, pp. 78–104. (In English)

Статья поступила в редакцию: 25.09.2025

Одобрена после рецензирования: 25.11.2025

Дата публикации: 25.12.2025

The article was submitted: 25 Sept. 2025

Approved after reviewing: 25 Nov. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025